№ 9
В164 $\frac{}{83}$
83
Гермон...

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

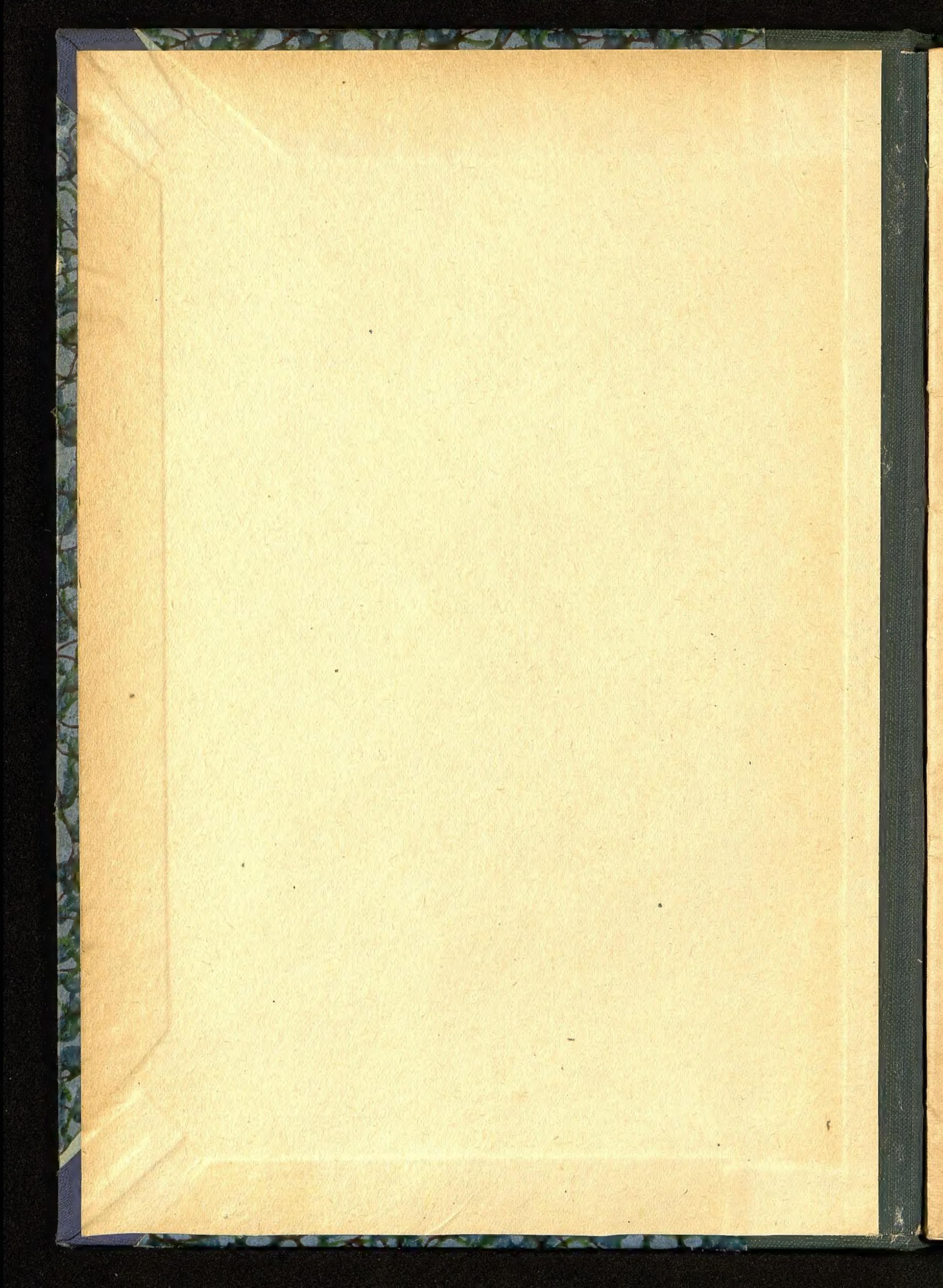
ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ.

№ 9.

Докладъ **И. И. Левина** „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи"

18 февр. 1914 г.

1914 г.

B164 / 83

ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА

ФИНАНСОВЫХЪ РЕФОРМЪ.

№ 9.

Докладъ **И. И. Левина** „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи“

18 февр. 1914 г.

1699

1914 г.

Тип. Т-ва п. ф. „Электро-Типографія Н. Я. Стойковой". Петроградъ. Знаменская, 27.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
690174

Докладъ И. И. Левина.

Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи

18 февр. 1914 г.

XIV. Собраніе Общества Финансовыхъ реформъ.

18 февр. 1914 г.

И. И. Левинъ.—Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи *).

Значеніе подготовки къ войнѣ.

Война стара, какъ міръ. По словамъ Жана Поля, до настоящаго времени текстъ историческаго повѣствованія дается войной и только примѣчанія къ тексту—миромъ. Правда, не можетъ подлежать сомнѣнію, что „худой миръ лучше доброй ссоры", но если миръ худой,—а событія послѣдняго времени это наглядно доказали,—надо готовиться къ ссорѣ, а это послужитъ и интересамъ поддержанія мира. Приходится опять напомнить старую, набившую зубы оскоминой, но не потерявшую отъ этого своей убѣдительности, пословицу: si vis pacem, para bellum. Война нежелательна: ея дѣйствіе губительно для хозяйственной жизни страны, она разрушаетъ созданія человѣческихъ рукъ, пота и крови, накопленныя богатства, культурныя завоеванія [1]). Но бываютъ моменты, когда приходится забыть обо всемъ этомъ, когда на первый планъ становится необходимость защиты государства, а государство, какъ таковое, экономически слишкомъ дорогое благо, чтобы заблаговременно не готовиться къ охранѣ его. Своевременно организованная финансовая боевая готовность является предварительнымъ условіемъ для счастливаго исхода войны и означаетъ въ то же время величайшую бережливость [2]). Истощеніе госу-

---

*) (Докладъ былъ впослѣдствіи возстановленъ авторомъ по имѣвшемуся у него очень подробному плану—и замѣткамъ: тѣмъ не менѣе онъ сохранилъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ конспективный характеръ).

[1]) „Der Krieg als Zerstörer: das ist das Bild, das uns allen vorschwebt, wenn wir uns seine Wirkungen auf die materielle Kultur vor Augen stellen wollen"... „Die Kriegsfurie geht durch die Lande"... „Städte geplündert, Dörfer und Felder verwüstet. Der rote Hahn auf allen Dächern. Das Vieh im Lande umherirrend. Die Staten zertreten. Die übriggebliebene Bevölkerung am Verhungern (*Sombart*), Krieg und Kapitalismus. Кр. 2, 1912, 4). Вспомнимъ тѣ полныя ужаса и трагедіи картины, которыя рисуютъ Зола, Толстой или Верещагинъ.

[2]) F. Zahn, Die Finanzen der Grossmächte, 1908, стр. 18.

дарственныхъ финансовъ войной, предпринятой безъ надлежащей подготовки, будетъ безконечно сильнѣе и горше, чѣмъ то истощеніе, которое причиняется теперь обезпеченіемъ финансовыхъ силъ военнымъ бюджетомъ [1]): самый большой военный бюджетъ обходится дешевле войны (*L. Stein*). Съ другой стороны, какъ удачно выразился *Струве* [2]), въ поддержаніи равенства военныхъ силъ великихъ державъ заключается пасифистская миссія современнаго милитаризма. Взаимный характеръ бѣдствій войны, съ одной стороны, взаимный характеръ подготовки къ войнѣ, съ другой стороны, являются въ извѣстной мѣрѣ страхованіемъ противъ ихъ наступленія.

Характеръ современной войны.

Но война современная, она отличается значительно отъ прежнихъ войнъ. Въ концѣ 18-го вѣка историкъ нѣмецкихъ финансовъ *Lang* высказывалъ ту мысль, что эволюція налоговой системы является необходимымъ результатомъ эволюціи военной организаціи, и что каждое измѣненіе въ области военной системы измѣняетъ финансовую систему. Если, дѣйствительно, налоговыя системы—рефлексъ военной системы (я умышленно для яркости придаю этой мысли Родбертусовскую формулу), то и система войны зависитъ, въ свою очередь, отъ хозяйственнаго характера эпохи. И въ этомъ смыслѣ современная война—типичное порожденіе современнаго капитализма [3]).

1. Война должна была приспособиться къ условіямъ денежнаго хозяйства. Государство оплачиваетъ теперь деньгами значительную часть услугъ, матеріалы, припасы и т. д. Сохранилась натуральная воинская повинность (и то въ Англіи она переведена на деньги), сохранились и другія натуральныя повинности, которыя государство можетъ требовать отъ населенія во время войны, но общій характеръ войны современности—ярко денежный. Вотъ почему и говорятъ такъ много о роли денегъ въ современной войнѣ.

2. Война стала крупнымъ производствомъ. „Военная служба въ ленную эпоху сдѣлавшаяся жизненнымъ призваніемъ въ XIII и XIV вв., благодаря системѣ наемныхъ солдатъ, обратилась въ ремесло и, наконецъ, въ XIV и XV вв., благодаря мушкетамъ и пушкамъ — въ крупную индустрію, требующую опытнаго руководительства и значительныхъ капиталовъ“ (*Ehrenberg*).

---

[1]) Боголѣповъ, Государственный долгъ. Спб., 1910, стр. 114.

[2]) Сборникъ „Великая Россія“, т. II, стр. 150.

[3]) Какъ это удачно выразилъ *В. П. Безобразовъ*, „всякая война, въ особенности въ наше время, есть не только военная, но также и громадная финансовая и промышленная операція“ („Народное хозяйство Россіи“, I, Спб., 1882, стр. 293—294).

3. *Массовый моментъ,* характерный для современной хозяйственной эпохи, отразился и на войнѣ. Полководецъ оперируетъ нынѣ массами войскъ, какъ предприниматель массами рабочихъ, какъ купецъ массами товаровъ.

Установленіе всеобщей воинской повинности дало возможность государствамъ развить арміи до огромныхъ размѣровъ и въ минуту необходимости превратить ихъ, по выраженію *фонъ-деръ-Гольца,* въ „вооруженный народъ“. Въ этомъ смыслѣ *фонъ-деръ-Гольцъ* утверждалъ, что время кабинетныхъ войнъ миновало: въ настоящее время война представляется походомъ народовъ другъ противъ друга, а не споромъ двухъ армій. На народномъ хозяйствѣ страны это измѣненіе характера войскъ и войнъ должно сказаться чрезвычайно тяжело: съ одной стороны, среди массы войскъ имѣются не только молодые люди, но и зрѣлые, особенно тѣсно связанные съ хозяйствомъ; съ другой стороны, войны должны стать продолжительнѣе, такъ какъ открывается возможность безпрерывнаго пополненія участвующихъ армій.

4. Какъ въ хозяйствѣ эти *массы обезличены,* такъ и массы войскъ. Полкъ—совокупность единицъ, ничѣмъ другъ отъ друга не отличающихся, однообразно одѣтыхъ и должныхъ однообразно дѣйствовать. Правда, и личныя качества воинскаго матеріала, и духъ, и т. д. играютъ большую роль въ исходѣ войны—совершенно аналогично съ понятіемъ капиталистическаго духа, съ которымъ оперируетъ современная политическая экономія.

5. *Связь съ наукой.*

Изъ всего сказаннаго ясно, почему съ измѣненіемъ характера войны, съ вовлеченіемъ ея въ водоворотъ капитализма, острѣе, чѣмъ когда либо, стала предъ правительствами финансовая сторона веденія войны: будущая война со всѣми сопровождающими ее послѣдствіями должна потребовать громадныхъ усилій отъ денежнаго рынка и рынка капиталовъ.

Исторія проблемы.

Собственно говоря, самая проблема возникла уже въ XV вѣкѣ. *Макіавели* первый поставилъ ее, говоря, что pecunia—nervus belli“. Фраза и мысль привились. Однако, теоретическаго обсужденія вопроса не послѣдовало вплоть до XIX вѣка. Для литературы первой половины XIX в., находившейся подъ непосредственнымъ вліяніемъ англійской практики, финансовую боевую готовность замѣняетъ возможность выпуска бумажныхъ денегъ. Во вторую половину XIX вѣка блестящая работа *C. Dietzel'я* способствовала убѣжденію, что волшебныя силы государственнаго кредита замѣняютъ финансовую боевую готовность. Наконецъ, къ началу XX вѣка обозначился періодъ, пожалуй, извѣстнаго преувеличенія значенія финансовой боевой готовности. Цѣлый рядъ авторовъ посвящаютъ свои изслѣдованія этому вопросу. Патріотическія

брошюрки отставныхъ и дѣйствительныхъ военныхъ и финансовыхъ генераловъ (особенно въ Германіи), чуть ли не ежедневно наперебой предлагаютъ рецепты спасенія отечества. Это увлеченіе имѣетъ, однако, подъ собой вѣскія хозяйственныя основанія. Война великихъ державъ въ современныхъ условіяхъ ея веденія сопряжена для каждой изъ нихъ со столь чрезвычайной затратой матеріальныхъ усилій, что становится понятнымъ стремленіе заблаговременно эти усилія организовать, съ одной стороны, чтобы не быть впослѣдствіи застигнутыми врасплохъ, тѣмъ болѣе, что соціально-политическія задачи государства заставляютъ предварительно продумать необходимыя мѣры, чтобы по возможности щадить народное хозяйство и населеніе; съ другой стороны, чтобы достигнуть максимума успѣха при минимумѣ жертвъ. Это теченіе, понятно, съ особой силой сказалось въ Германіи—классической странѣ всякой организаціи; нѣмецкое стремленіе заранѣе подготовиться, объясняется впрочемъ и чисто объективными причинами: 1) опасностью войны съ Англіей, въ которой на карту пришлось бы поставить все нѣмецкое могущество, 2) стремленіемъ ввиду этого создать почву въ странѣ для финансовой реформы, воздѣйствовать на рейхстагъ, такъ какъ оздоровленіе финансовъ для Германіи является необходимымъ условіемъ подготовки къ войнѣ: изъятіе свободныхъ капиталовъ страны въ мирное время путемъ займовъ, курсы которыхъ систематически понижаются, недостаточно быстрое накопленіе капиталовъ по сравненію съ запросами промышленности активной, быстро развивающейся молодой индустріальной страны, возможность splendid isolation на міровомъ рынкѣ капиталовъ въ случаѣ войны—все это заставляетъ серьезно подумать о подготовкѣ внутренняго рынка и финансовъ страны на случай войны. Мы видимъ, такимъ образомъ, причину нѣмецкаго увлеченія проблемой финансовой боевой готовности, почему она въ извѣстной мѣрѣ даже made in Germany.

Отграниченіе проблемы. Самая проблема должна быть строго отграничена и ограничена: имѣется ввиду не финансовое веденіе войны, а лишь финансовая къ ней готовность, изъ характера которой уже вытекаетъ и самый планъ финансовой мобилизаціи.

Опредѣленіе. Но прежде всего надо опредѣлить понятіе финансовой боевой готовности. По опредѣленію *М. И. Боголѣпова*, впервые поднявшаго этотъ вопросъ въ русской экономической литературѣ, она заключается въ томъ, что „государство имѣетъ *возможность* безъ особыхъ затрудненій и осложненій, не доводя государственные финансы до явнаго упадка и не разстраивая народно-хозяйственныхъ отношеній, найти сразу огромныя средства для мобилизаціи военныхъ силъ страны и для покрытія

военныхъ издержекъ“; „самыя же средства находятся въ *народномъ хозяйствѣ*“; для боевой готовности „нужно сильное народное хозяйство и должная организація экономическихъ силъ“ (банковъ, биржи...). Послѣдняя часть цитаты уже указываетъ на намѣчаемый *Боголѣповымъ* путь практическаго разрѣшенія проблемы. Онъ указываетъ, какъ на естественный источникъ финансовой силы, на сильное народное хозяйство, которое нужно лишь заблаговременно соотвѣтственно организовать. Мысль совершенно ясная: если въ мирное время государство служитъ или, по крайней мѣрѣ, призвано служить народному хозяйству, то во время войны роли мѣняются: народное хозяйство предоставляетъ себя и свою организацію въ распоряженіе государства. Въ странахъ бѣдныхъ, съ тяжелымъ обложеніемъ, большой задолженностью, подготовка къ войнѣ означаетъ дальнѣйшее раззореніе; чрезмѣрныя въ соотвѣтствіи съ силами народнаго хозяйства траты на подготовку къ войнѣ могутъ парализовать имѣющуюся финансовую боевую готовность. „Бѣдность лишаетъ государство возможности имѣть у себя финансовую боевую готовность, такъ какъ все, что можно взять при помощи дѣйствующей финансовой системы, берется въ мирное время“ [1]). Напротивъ, въ странахъ богатыхъ можно создать эластичную финансовую систему, предоставить отдыхъ податнымъ силамъ въ мирное время, организовать рынки государственнаго кредита. Но какъ бы сильна ни была финансовая система, вести въ современныхъ условіяхъ сколько-нибудь значительную войну, не прибѣгая къ помощи народнаго хозяйства, невозможно.

Понятіе «сильнаго» народнаго хозяйства. Споръ между индустріалистами и сторонниками аграрнаго государства.

Но вотъ возникаетъ вопросъ: какое народное хозяйство мы должны считать сильнымъ? Нашъ отвѣтъ будетъ различенъ въ зависимости отъ общаго склада нашихъ экономическихъ воззрѣній. Общій споръ между сторонниками индустріальнаго и защитниками аграрнаго государства довольно наглядно выявляется на данномъ вопросѣ въ его связи съ финансовой боевой готовностью. Такъ, антииндустріалисты утверждаютъ, что народъ, вынужденный покупать хлѣбъ и мясо, становится хозяйственно зависимымъ отъ за-границы, забывая при этомъ, что, пока существуетъ конкурренція между странами-производителями, о подобной зависимости не можетъ быть и рѣчи. Съ ихъ точки зрѣнія, въ случаѣ войны пришлось бы опасаться пораженія въ формѣ голода,—но, вѣдь, при современномъ развитіи транспорта этой опасности приходится въ дѣйствительности мало опасаться. *П. Б. Струве* [2]) очень убѣдительно доказываетъ, что „въ послѣднее время немыслима война, при которой продовольственному снаб-

[1]) Боголѣповъ, ор. с., стр. 174.
[2]) Ор. с., стр. 145.

женію какой-либо изъ великихъ державъ могъ бы быть реально нанесенъ сколько-нибудь чувствительный ударъ, такой ударъ, который могъ бы повліять на самые шансы веденія войны“. Наконецъ, антииндустріалисты утверждаютъ, что съ паденіемъ сельско-хозяйственной части населенія падаетъ и національная боевая готовность; но вѣдь для боевой способности важно *общее* количество населенія въ странѣ, а послѣднее выше въ индустріальныхъ странахъ, которыя въ состояніи больше народу прокормить [1]). Въ частности для Россіи особенно подчеркиваются эти мнимыя преимущества отсталости, изъ которыхъ выводятъ и традиціонную русскую „стратегію утомленія и изнуренія“ врага. Такъ, сторонникомъ этого взгляда является проф. *Гулевичъ* [2]). Онъ говоритъ: „сравнительная примитивность формъ народнаго хозяйства Россіи, незначительность національнаго ея капитала и ограниченность и узость потребностей ея населенія до извѣстной степени, болѣе обезпечиваютъ наше отечество, чѣмъ государства Западной Европы отъ общаго экономическаго кризиса въ случаѣ крупнаго измѣненія въ распредѣленіи труда среди рабочихъ его силъ. Это обстоятельство, очевидно, является весьма благопріятнымъ въ смыслѣ уменьшенія опасности въ военное время для ея экономическаго строя“ [3]). „Вмѣстѣ съ тѣмъ и самый характеръ экономической дѣятельности населенія Россіи можетъ вліять благотворнымъ образомъ на строй народной жизни въ военное время въ Россіи, сравнительно съ другими государствами“ [4]). Все это позволяетъ проф. *Гулевичу* придти къ слѣдующему выводу: „Обширность территоріи, многочисленность населенія, ограниченность и узость потребностей народной массы, преобладаніе земледѣльческой дѣятельности надъ фабрично-заводской и сохраненіе въ значительной степени натуральной формы народнаго хозяйства, составляетъ отличительныя черты экономическаго строя Россіи. Эти условія ея народно-хозяйственнаго быта, ставятъ ее въ отношеніи приспособленности къ веденію большой войны, въ совершенно исключительное положеніе“ [5]). При этомъ забываютъ, что быстрымъ шагомъ идетъ европеизація Россіи, что капитализмъ быстро развивается, уничтожая всѣ тѣ стороны натуральнаго хозяйства, значеніе которыхъ такъ преувеличиваютъ Agrarstaatstheoretiker.

Впрочемъ, здѣсь не мѣсто излагать этотъ споръ, защищать ту или иную точку зрѣнія. Присоединяясь всецѣло къ индустріалистамъ, я поддерживаю и ту рѣзкую формулировку ихъ

---

[1]) См. *Ad. Wagner*, Agrar—und Industriestaat и особенно статью *Dietzel'я* въ Handw. d. Staatsw.

[2]) Военный сборникъ, 1898 г.

[3]) Ibid., стр. 238.

[4]) Ibid.

[5]) Ibid., кн. VI, стр. 300.

мысли, которую далъ въ послѣднее время *П. Б. Струве* [1]): „чѣмъ выше экономическое развитіе страны, тѣмъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ—выше ея боевая готовность, и тѣмъ значительнѣе та сила, которую данная страна можетъ развить въ военномъ столкновеніи". Показателемъ же экономическаго развитія Струве считаетъ *величину національнаго капитала и національнаго дохода*, измѣримую въ деньгахъ. Выводъ: ...при прочихъ равныхъ условіяхъ *неэкономическаго свойства*.... практически важнымъ для войны *экономическимъ* моментомъ является только *богатство страны*, т. е. *степень накопленія въ ней капитала въ вещной и денежной формѣ*. *Струве* забываетъ, на мой взглядъ, лишь моментъ организаціи: продолжая его мысль, надо сказать, что при равныхъ условіяхъ и степени накопленія богатства въ двухъ воюющихъ странахъ побѣждаетъ—при прочихъ равныхъ условіяхъ неэкономическаго характера—страна съ лучшей *организаціей* накопленнаго капитала.

Задачи обслѣдованія. Что значитъ опредѣлить финансовую боевую готовность? *O. Schwarz* [2]) даетъ слѣдующій отвѣтъ:—выяснить, „was zeigen die Budgets und Tresors der Grossmächte zu nächst an sofort liquiden, sichtbaren finanziellen Reserven". Но, разумѣется, это узко фискальная точка зрѣнія.

Напротивъ, *Neubürger* [3]), правильно указываетъ, что задачей является выясненіе на основаніи наблюденія денежнаго рынка и рынка капиталовъ въ мирное время, какъ могутъ реагировать эти рынки на усиленныя требованія, вызываемыя войной, и какія мѣры можно было бы предпринять для усиленія финансовой боевой готовности.

Методъ обслѣдованія. Многіе авторы понимаютъ свою задачу въ смыслѣ вычисленія возможныхъ денежныхъ потребностей въ случаѣ грядущей войны и изыскиваютъ средства для покрытія расходовъ. Они ставятъ вопросъ о будущей гипотетической войнѣ, забывая, что всякіе подсчеты при этомъ—задача исключительно съ неизвѣстными. Другіе приноровляются къ опыту, уже имѣющемуся,— прошлыхъ войнъ; и дѣйствительно, эти данныя могутъ имѣть нѣкоторый показательно-сравнительный характеръ, разумѣется „при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ". Надо принять во вниманіе этотъ опытъ прошлаго, но не основываться исключительно на немъ, какъ это дѣлаютъ и авторы, подсчитывающіе стоимость будущихъ войнъ. Задача вовсе не въъ этомъ, а въ выясненіи спо-

---

[1]) Op. c.

[2]) Die finanzielle Stellung her europäischen Grossmächte, Stuttgart, 1913, стр. 24.

[3]) Die Kriegsbereitschaft des deutschen Geld—und Kapitalmarkts, Berlin, 1913, стр. 9.

собности государственнаго и народнаго хозяйства эластично дать нужныя средства, возможности опоры на иностранные капиталы и т. д.

Индуктивный методъ примѣняетъ при обслѣдованіи финансовой боевой готовности *Ад. Вагнеръ*; онъ изслѣдуетъ „финансовую мощь" народа, статистически сравниваетъ положеніе различныхъ странъ, составляетъ скалу государствъ по отношенію къ ихъ финансовому положенію, а отсюда заключаетъ объ ихъ финансовой боевой готовности. Отрицательная сторона этого метода— отсутствіе международной финансовой статистики. *Zahn* сдѣлалъ попытку въ этой области, но *Plenge* безъ особаго труда удалось доказать непримѣнимость цифръ *Zahn'a*. Въ новѣйшее время *Riesser* воспользовался для опредѣленія финансовой боевой готовности методомъ *Вагнера*, данными *Zahn'a* съ поправками *Plenge*; однако, и ему удалось только дать описаніе элементовъ финансовой боевой готовности, но не оцѣнку ихъ.

Дедуктивный методъ попытался примѣнить въ своей работѣ *Fr. Neuburger*. Вѣрнѣе, онъ присоединяетъ дедуктивный методъ. Онъ устанавливаетъ статистическое вліяніе экономическихъ и политическихъ пертурбацій на денежный рынокъ и рынокъ капиталовъ въ теченіе истекшихъ лѣтъ нынѣшняго вѣка, пытается найти общіе характерные моменты, которыми и пользуется, правда, въ усиленномъ масштабѣ, для созданія представленія военной паники; съ этими данными онъ подходитъ къ современному положенію денежнаго рынка и разсматриваетъ тѣ политическія требованія, которыя слѣдовало бы предъявить въ интересахъ усиленія боевой готовности. Основная ошибка направленія *Wagner'a-Riesser'a* заключается въ томъ, что методъ направленъ на „сравненіе финансовой боевой готовности отдѣльныхъ странъ въ то время, какъ остается безъ опредѣленія понятіе этой готовности, не опредѣляется боевая финансовая готовность каждой данной страны" [1]). Несоизмѣримость цифръ, несравнимость данныхъ для ряда государствъ, это однако лишь механическія препятствія; гораздо важнѣе безрезультатность и бездоказательность подобныхъ сравненій. Что они покажутъ даже въ случаѣ удачной сводки и обработки цифръ? Вѣдь нельзя дѣлать заключеніе о чьей-либо силѣ или слабости, здоровьи или болѣзни на основаніи результатовъ измѣренія температуры цѣлаго ряда людей. Здѣсь можетъ быть полезенъ лишь путь сравненія данныхъ ряда послѣдовательныхъ наблюденій одного и того же организма. Такъ, и финансовая боевая готовность: ее можно опредѣлить для каждой данной страны въ данный моментъ. Для этого необходимо разсмотрѣть организацію народнаго и государственнаго хозяйства

---

[1]) Боголѣповъ, op. c., ст. 159.

въ странѣ съ точки зрѣнія обезпеченія государства средствами, а также устойчивости денежнаго рынка и экономической жизни страны.

Организація народнаго и государственнаго хозяйства съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности.

Разумѣется, война окажетъ различное вліяніе въ зависимости отъ того, наступаетъ ли она въ періодъ подъема или депрессіи (въ послѣднемъ случаѣ рынки не обременены требованіями промышленности), отъ характера войны, отъ того, съ кѣмъ война ведется, изъ-за чего ведется, гдѣ она ведется—на своей или чужой территоріи и т. д. Однако, всегда при объявленіи войны хозяйственная дѣятельность страны какъ бы замираетъ. Создается „Angstbedarf", накопляются „Angstreserven" (терминъ *Ströll'я*). Люди отрываются отъ работы. Средства сообщенія функціонируютъ преимущественно для военныхъ цѣлей. Наступаетъ острый хозяйственный и финансовый кризисъ. Этотъ моментъ должно предвидѣть, къ нему надо заблаговременно готовиться. „Das System der materiellen Deckungsmittel, das im Kriege zu funktionieren habe, sei genau wie das System der personalen Deckungsmittel, das Wehrsystem, schon in Frieden auszubilden" [1]).

Въ чемъ же эта организація должна выразиться? Мнѣ кажется, ее можно свести къ слѣдующей схемѣ.

I. Обезпеченіе государства средствами:
  1. немедленно:
    a) военный фондъ,
    в) свободная наличность,
    c) сокращеніе мирнаго бюджета.
  2. въ теченіе войны:
    a) налогъ или займы,
    в) покрытіе займами,
      α) внутренній рынокъ,
      β) внѣшній рынокъ.

II. Обезпеченіе денежнаго рынка и обезпеченіе устойчивости экономической жизни страны.
  1. Снабженіе достаточнымъ количествомъ денежныхъ знаковъ.
  2. Центральный банкъ.
  3. Коммерческіе банки и прочія кредитныя учрежденія.
  4. Фондовыя биржи.

I. Обезпеченіе государства средствами: I) немедленно

Государства, поглощающія своими войнами колоссальныя суммы, испытываютъ естественно особо острую нужду въ деньгахъ немедленно по открытіи военныхъ дѣйствій. Первый выстрѣлъ уже стоитъ милліоновъ. Между тѣмъ путемъ налоговъ немедленно добыть средства нельзя; пользованіе кредитомъ

---

[1]) H. Dietzel, Kriegssteuer oder Kriegsanleihe? Tübingen, 1912, стр. 3.

быстрѣе даетъ въ руки деньги; не всегда, однако, государству выгодно и возможно въ первый же моментъ войны прибѣгнуть къ помощи кредита: иногда лучше выждать. Въ такомъ случаѣ не прибѣгнуть ли къ старому, извѣстному частно-хозяйственному способу накопить средства на черный день, на экстренную надобность?

а) военный фондъ.

Этой мысли обязанъ своимъ возникновеніемъ военный фондъ— явно выраженное слѣдствіе домовитости, бережливости, государственная „кубышка" или чулокъ съ деньгами. Серьезное значеніе такіе запасы имѣли въ древности—такъ, у персидскихъ царей и греческихъ республикъ, въ Римѣ и т. д. и даже въ Пруссіи въ XVIII в. Развитіе государственнаго кредита въ XIX в., какъ источника чрезвычайныхъ расходовъ, вызвало естественно отрицательное отношеніе къ особымъ фондамъ (*C. Dietzel, L. v. Stein, Leroy-Beaulieu*). Подчеркиваютъ обычно, что спеціальные фонды являются непроизводительнымъ помѣщеніемъ капитала, извлеченнаго изъ народнаго хозяйства. „Современный военный фондъ—государственный кредитъ"—резюмируетъ *Kimmich* communis opinio большинства финансистовъ. Въ пользу военнаго фонда высказываются немногіе и то съ значительными ограниченіями. Такъ, *Ad. Wagner* показалъ значеніе фонда въ современныхъ условіяхъ: не какъ средства для веденія войны, а лишь средства подождать съ заключеніемъ займа. Ученикъ *Wagner'a Sydow* сводитъ роль государственныхъ запасныхъ фондовъ въ современныхъ условіяхъ еще уже: къ значенію мобилизаціоннаго фонда. Къ этому выводу и слѣдуетъ присоединиться: для быстрой и успѣшной финансовой мобилизаціи необходимы и теперь финансовые фонды. Послѣдніе не должны, однако, непремѣнно въ видѣ металлическихъ денегъ или запасовъ металла покоиться до поры до времени въ недоступномъ мѣстѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Германіи: нельзя не признать, что держаніе металлическаго запаса втунѣ является потерей для народнаго хозяйства.

Иностранныя цѣнности какъ военный фондъ.

Своего рода военнымъ запасомъ служитъ помѣщеніе части эксплоатируемаго изъ страны капитала въ цѣломъ рядѣ иностранныхъ, хорошихъ (надежныхъ) и, по возможности, ходкихъ бумагъ—всего лучше странъ, которымъ сравнительно мало угрожаетъ постоянная опасность войны. Эти бумаги всегда можно продать въ моментъ наступленія войны, чѣмъ создаются немедленно свободныя средства. Въ этомъ отношеніи страны-кредиторы всегда въ лучшемъ положеніи, чѣмъ должники.

b) Свободная наличность.

Въ Россіи ни въ той, ни въ другой формѣ военнаго фонда нѣтъ. У насъ эту роль играетъ собoдная наличность. *Leroy-Beau-*

ліеи такъ и разсматриваетъ нашу свободную наличность, какъ своего рода запасный фондъ и доказываетъ, что она сослужила огромную роль во время русско-японской войны. И русскій изслѣдователь *Г. Дементьевъ* [1]) соглашается, что „обладаніе свободными средствами дало возможность..... вести войну въ первые мѣсяцы послѣ ея объявленія, не прибѣгая немедленно къ кредитнымъ операціямъ". Этотъ же взглядъ усвоило себѣ и правительство; такъ, въ росписи на 1914 г. министръ финансовъ подчеркиваетъ въ заключеніи, что ему „уже приходилось обращать вниманіе законодательныхъ учрежденій на важность сохраненія запаса свободныхъ средствъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ, обезпечивающемъ удовлетвореніе непредвидѣнныхъ крупныхъ расходовъ, которые хотя не могутъ быть предусмотрѣны при составленіи росписей, но по своему важному государственному значенію требуютъ безотлагательнаго удовлетворенія. Обладаніе такой наличностью, упрочивая финансовое положеніе Россіи и (курсивъ всюду мой) *устраняя необходимость въ заключеніи государственныхъ займовъ, иногда въ неудобное для кредитныхъ операцій время,* представляется особенно настоятельнымъ *при современномъ положеніи политическихъ интересовъ* различныхъ государствъ, а при этомъ условіи бережливое отношеніе къ свободной наличности не можетъ не входить въ программу правильнаго веденія государственнаго хозяйства".

Изъ европейскихъ государствъ только Россія имѣетъ въ настоящее время крупную свободную наличность [2]). Въ ея исторіи смѣняли другъ друга періоды накопленія и періоды расходованія, она достигала сотенъ милліоновъ рублей и падала до нуля. На 1 января 1904 г. она составляла 381,3 милл. рубл., каковая сумма была поглощена въ ближайшее пятилѣтіе расходами, вызванными войной съ Японіей. „На 1 Января 1909 г.", говоритъ *Дементьевъ*, „свободная наличность, можно сказать, опять прикончила свое существованіе" [3]). Но вскорѣ начинается новый періодъ ея накопленія: въ 1910 г. она поднялась до 107 милл., въ 1912 г.— до 477 милл., къ 1913 г. исчислялась приблизительно въ 450 милл. рублей.

---

[1]) Свободная наличность государственнаго казначейства. Спб., 1912 стр. 14.

[2]) Въ Пруссіи можетъ быть использованъ для таковыхъ же цѣлей Eisenbahnausgleichsfonds, составляющій 350 милл. мар. Германская Имперія обладаетъ, какъ выше указано военнымъ фондомъ въ чистомъ видѣ въ 120 милл. мар. (будетъ доведенъ до 360 милл. мар.). Италія и Австро-Венгрія почти совершенно не имѣютъ свободной наличности. Франція и Англія держатъ въ центральныхъ банкахъ только суммы для обычныхъ оборотовъ.

[3]) Op. см. стр. 14.

Противъ свободной наличности, какъ военнаго фонда sui generis, говоритъ лишь ея текучій характеръ, съ одной стороны, съ другой стороны—ея происхожденіе изъ излишне собираемыхъ съ населенія по сравненію съ расходами суммъ, получаемыхъ благодаря традиціонно преуменьшенной оцѣнкѣ доходныхъ предположеній.

c) Сокращеніе мирнаго бюджета.

Inter arme silent leges, тѣмъ болѣе, молчатъ и приходится замалчивать расходы не настоятельной необходимости, хотя бы и большого культурнаго просвѣтительнаго значенія. Путемъ сбереженія этихъ расходовъ удается сократить мирный бюджетъ въ пользу неожиданнаго военнаго. Конечно, сокращать приходится осторожно и только возможное; размѣры возможныхъ сокращеній зависятъ отъ того, насколько широко удовлетворены потребности страны, предполагаются ли новыя постройки, сооруженія и т. д. Во время войны съ Японіей Россія сберегла этимъ путемъ свыше 130 милл. руб.

Но сокращать приходится почти исключительно расходы на культурно-хозяйственныя цѣли.

d) Билеты Государственнаго казначейства.

Билеты Государственнаго казначейства—денежные знаки. Они по закону (ст. 158 Уст. Кред.) принимаются по нарицательной цѣнѣ во всѣ платежи государственному казначейству и Государственному банку, въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и вообще по всѣмъ обязательствамъ съ казною—наравнѣ съ наличными деньгами. Такимъ образомъ—это денежные знаки, приносящіе процентъ (3,6—4); роль денегъ серіи и играютъ въ извѣстныхъ районахъ. *Бернацкій* [1]) правильно подчеркиваетъ ихъ двойственный характеръ: „вида краткосрочнаго государственнаго долга, съ одной стороны, и денежныхъ знаковъ, съ другой". Первую функцію подобныя обязательства казначейства исполняютъ и всюду на Западѣ, вторую они получили только въ Россіи [2]). Но въ Россіи этотъ по существу своему *краткосрочный* государственный долгъ принялъ *долгосрочный* характеръ. Лишь къ началу XX в. удалось уменьшить сумму выпущенныхъ серій. Но въ 1908 и 1909 г.г. были сдѣланы новые выпуски, часть которыхъ вскорѣ снова была погашена. Эти билеты Государственнаго казначейства чрезвычайно важны съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности, какъ одинъ изъ способовъ немедленнаго полученія средствъ. По распоряженію М-ва Финансовъ Государственный банкъ (п. 2 ст. 179 Уст. Госуд. Б.) размѣщаетъ серіи, онъ и покупаетъ ихъ за собственный счетъ, т. е. авансируетъ казначейство.

---

[1]) Государственный банкъ. Спб., 1913, стр. 59.

[2]) «Отсутствіе надлежащихъ депозитныхъ учрежденій создавало въ русскихъ денежныхъ сферахъ большую симпатію къ билетамъ, замѣняющимъ до извѣстной степени текущій счетъ,—и это могло лишь побуждать правительство къ удерживанію билетовъ въ обращеніи». (Бернацкій, ibid, стр. 61).

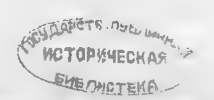
Выводы. Подводя итогъ даннымъ о средствахъ, которыми Россія можетъ располагать немедленно по объявленіи войны, мы видимъ, что могутъ быть мобилизованы суммы, безусловно достаточныя для того, чтобы произвести военную мобилизацію и продержаться первыя недѣли, мѣсяцы войны, пока не уляжется паника, охватившая міровой рынокъ, не прибѣгая къ займамъ.

2) Въ теченіе войны. а) Налогъ или заемъ. Но какъ удовлетворить потребности, связанныя съ войной, à la longue? Вѣдь, свободныя средства, о которыхъ мы говорили выше, это капля въ морѣ тѣхъ милліардовъ, которые поглощаетъ современная война. Откуда эти милліарды взять?

Здѣсь мы прежде всего сталкиваемся съ старой контроверзой финансовой политики: налогъ или заемъ. Финансовая наука не даетъ единогласнаго рѣшенія этого вопроса въ то время, какъ финансовая практика (см. работы *Riesser'a*, Denkschriftenband 1908 г.) за немногими исключеніями рѣшила вопросъ въ пользу займа, т. е. дала отвѣтъ, подсказанный еще *C. Dietzel'емъ* [1]). Въ новѣйшее время *Heinrich Dietzel* въ небольшой работѣ, блестящей и глубоко-поучительной, какъ и все, что выходитъ изъ подъ его пера, далъ исчерпывающій анализъ. Contra *Ad. Wagner*, который подчеркиваетъ, что во время войны слѣдуетъ стараться „nicht durchaus auf die Benutzung des Staatskredits angewiesen zu sein" и рекомендуетъ собрать военный фондъ и озаботиться rechtzeitigen Organisation eines Systems grosser Extrasteuern", contra *Schmoller*, *v. Schultze-Gaevernitz*, *Jul. Wolf*, *Gerloff*, *Plenge* (всѣ они сторонники эластичной „англійской системы) [2]) *H. Dietzel* утверждаетъ, что, быть можетъ, принципъ покрытія налогами непроизводительныхъ расходовъ и вѣренъ, но неправильно его примѣнять къ военнымъ расходамъ—во время войны; во время войны корректной политикой покрытія является только покрытіе займами.

[1]) Противъ займа и въ пользу налога привели рядъ соображеній Sötbeer и Gildemeister особенно настаивая на томъ, что налогъ, кромѣ единовременнаго отнятія части капитала у народа, не налагаетъ никакихъ обязанностей на плательщиковъ податей, не заставляетъ будущія поколѣнія расплачиваться за грѣхи современниковъ. Nasse занялъ среднюю позицію, признавая займы и налоги другъ друга дополняющими.

[2]) *Озеровъ*, (Основы., II, стр 202-203) считаетъ, что для покрытія расходовъ, связанныхъ, напр., съ войной, лучше всего прибѣгать къ налогамъ, а къ кредиту лишь въ томъ случаѣ, если средства можно почерпнуть изъ дѣйствительно свободныхъ туземныхъ капиталовъ или изъ иностранныхъ, но, разумѣется, für Noth ist kein Gebot. Въ сущности ту же мысль высказываетъ и *L. v. Stein*, говоря, что во время войны нельзя ограничивать финансовыхъ задачъ податною способностью народа. На войнѣ народъ борется за свою будущность, поэтому будущность должна участвовать въ расходахъ для веденія войны: средство для этого—долги.

Но прежде чѣмъ рѣшать вопросъ, разсмотримъ, что могутъ дать прочіе источники доходовъ, помимо займовъ. Частно-хозяйственные доходы увеличиться не могутъ: на образованіе цѣнъ государство вліянія не оказываетъ; правда, можно увеличить доходы отъ транспортныхъ предпріятій—но повышеніе тарифовъ еще болѣе тягостно отразится на мѣновомъ оборотѣ безъ того пораженномъ дѣйствіемъ войны. Значитъ, остается повышеніе налоговыхъ ставокъ. И *Dietzel* пытается выяснить, что могутъ дать Extrasteuern. Прежде всего надо помнить, что не всегда повышеніе ставки означаетъ увеличеніе дохода (возможна реакція—напр., при возвышеніи обложенія движимаго капитала отливъ капиталовъ за границу). Повышеніе ставокъ налоговъ на потребленіе предметовъ не первой необходимости не достигаетъ цѣли, такъ какъ потребленіе сжимается. Если же примѣнить эту мѣру къ предметамъ необходимой потребности — тогда широкія массы населенія, и безъ того подверженныя дѣйствію войны, еще болѣе страдаютъ отъ повышенія цѣнъ на продукты; повышенія налоговыхъ поступленій этимъ путемъ достичь можно, но это въ народно-хозяйственномъ отношеніи чрезвычайно нежелательно. Цѣлый рядъ историческихъ примѣровъ, приводимыхъ *Dietzel'емъ* (стр. 11) показываетъ, что хорошихъ результатовъ этимъ путемъ не удавалось добиться.

Иное дѣло налоги на собственность; здѣсь имѣется увѣренность въ томъ, что опредѣленное повышеніе налоговой ставки даетъ опредѣленное увеличеніе дохода. Но размѣры увеличеній этихъ налоговъ (подоходнаго въ Англіи) заставляетъ уже говорить о „Besitzabgabe“ (стр. 12)—въ сущности объ экспропріаціи части имущества. Примѣръ той же Англіи во время Трансваальской войны показалъ, что поступленія отъ увеличенія налоговъ на потребленіе не могутъ итти въ сравненіе съ приростомъ отъ подоходнаго налога. Стало быть, если стремиться къ налоговому покрытію, особенно принимая во вниманіе несправедливость обложенія предметовъ необходимой потребности, остается единственный путь. Въ частности въ Германіи, по мнѣнію *Dietzel'я*, при увеличеніи на 100% очистилось бы на военные расходы отъ налоговъ 700 милл. марокъ. Но для войны съ одной изъ великихъ державъ эта сумма, разумѣется, не велика по своему значенію. Но, быть можетъ, благопріятно то, что уже на 700 милл. мар. придется меньше занимать, меньше платить въ будущемъ ежегодно процентовъ.

Dietzel отвѣчаетъ, что зато теперь, вѣдь, приходится вынуть изъ кармана плательщиковъ единовременно крупную для нихъ сумму; при томъ, если говорить о *продолжительномъ времени* (auf die Dauer), то и съ народно-и частно-хозяйственной точки зрѣнія безразлично, какъ будутъ удовлетворены экстраординарныя потребности: *моментально* это, однако, далеко не безразлично. Влія-

ніе (и не только хозяйственное) военныхъ налоговъ и военныхъ займовъ не одинаково: если провести балансъ, то получится крупное сальдо въ пользу военнаго налога.

Доказательству преимуществъ покрытія займами посвящена значительная часть работы. *Dietzel* выставляетъ слѣдующіе доводы: 1) финансовая цѣлесообразность (деньги быстрѣе поступаютъ; избѣгается сопротивленіе, имѣющее мѣсто при введеніи налоговъ; деньги добровольно даются тѣмъ, кто ими свободно располагаетъ), 2) народно-хозяйственная цѣлесообразность (покрытіе займомъ suaviter in modo; заемъ даетъ въ распоряженіе государству средства, предназначавшіяся не на покупку, а на капитализацію—не сокращается потребленіе; отсутствіе принудительности; возможность прилива иностранныхъ капиталовъ), 3) точка зрѣнія справедливости (если въ случаѣ войны увеличить обложеніе, то несправедливость и неравномѣрность его еще сильнѣе будетъ чувствоваться, чѣмъ обычно; опасность впаденія слабыхъ налоговыхъ силъ въ долги).

Какъ мы видимъ, балансъ, подведенный *Dietzel'емъ* въ его теоретической калькуляціи, говоритъ въ пользу займа. Ну, а какъ же примѣры Англіи? *Dietzel* пытается дать критику (вѣрнѣе объясненіе) англійскаго примѣра: не слѣдуетъ забывать, что въ Англіи Existenzminimum высокій, сопротивленіе меньше, населеніе богаче, Steuermoral выше, самая организація подоходнаго налога болѣе совершенна, а вмѣстѣ съ тѣмъ меньше опасность усиленія неравномѣрности обложенія и впаденія менѣе состоятельныхъ классовъ въ долги; съ другой стороны, Англія сравнительно мало страдаетъ отъ войны вслѣдствіе островного положенія; война сказывается преимущественно на финансовомъ, а не народномъ хозяйствѣ.

Свои выводы *Dietzel* резюмируетъ слѣдующимъ образомъ: при военномъ налогѣ деньги поступаютъ позже и съ большимъ сопротивленіемъ, чѣмъ при займѣ; сильнѣе страдаетъ континуитетъ и производительность народнаго хозяйства, угрожаетъ неравномѣрность обложенія собственности и задолженность менѣе состоятельныхъ плательщиковъ налоговъ. Съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства приходится предпочесть покрытіе займами,—т. е., въ сущности „verschobene Steuerdeckung (*Schäffle*). Въ этомъ смыслѣ приготовленія къ войнѣ заключаются, по справедливому замѣчанію *Riesser'a*, въ томъ, „das bereits in Friedenzeiten das Kreditwesen elastisch gestaltet wird". Лишь въ случаѣ неудачи займа слѣдуетъ прибѣгать къ налоговому покрытію [1]).

[1]) *Adams* рекомендуетъ покрывать военныя издержки въ первый годъ кредитомъ, но параллельно съ этимъ должны повышаться ставки налоговъ и вводиться новые, которые будутъ давать средства для погашенія займовъ.

Въ Россіи фактически чрезвычайно малыхъ результатовъ можно добиться путемъ усиленія обложенія. Правильно говоритъ *М. И. Фридманъ* [1]: „Въ Россіи нѣтъ еще такого колоссальнаго народнаго дохода, который давалъ бы возможность переложить все обложеніе на состоятельныхъ людей, не рискуя задавить прибыли и капиталъ и оттолкнуть ихъ отъ производительной дѣятельности".

b) Покрытіе займами.

Мы пришли, слѣдуя *Dietzel'*евскимъ разсужденіямъ, къ выводу о предпочтительности и, пожалуй, даже неизбѣжности покрытія займами военныхъ расходовъ. И Россія во время войны съ Японіей большую часть расходовъ покрывала этимъ путемъ. Такъ, изъ 3.192,0 милл. руб.—общей суммы расходовъ, связанныхъ съ войной и ея послѣдствіями,—2.450,5 милл. руб. покрыто займами и лишь 741,5 милл. руб. отнесены на общіе рессурсы свободной наличности (по подсчетамъ *Дементьева* въ выше цитированной работѣ). Можетъ ли Россія теперь разсчитывать на достаточный притокъ средствъ путемъ займовъ въ случаѣ войны? Безусловно да. Печальный опытъ русско-японской войны заставилъ вѣдь *Helfferich'a* [2]) притти къ заключенію: „das die russischen Finanzen die Feuerprobe eines kostspieligen und unglücklichen Krieges und gliechzeitiger innerer Eschütterungen bisher so gut ueberstanden haben, wie man es dem eigenen Vaterlande für ernste Zeiten nur wûnschen kann"—насколько же улучшилось положеніе русскихъ финансовъ и, въ частности, кредита за это время. На психологію держателей займовъ фактъ финансовой несокрушимости Россіи, подчеркнутый *Helfferich'*омъ, долженъ былъ оказать чрезвычайное впечатлѣніе. Нынѣшній же моментъ—безусловно ярко благопріятный для русскаго государственнаго кредита. Въ самомъ дѣлѣ, съ 1909 г. Россія не прибѣгала къ новымъ займамъ; напротивъ, систематически проводится политика погашенія. Не слѣдуетъ забывать, что „въ Россіи для громаднаго большинства государственныхъ займовъ предусматривается обязательное погашеніе, причемъ оно автоматически усиливается изъ года въ годъ: такъ съ 22,6 милл. р. въ 1908 г. оно дошло до 28 милл. р. въ 1911 составивъ за пятилѣтіе 130 милл. р. Вмѣстѣ съ тѣмъ благопріятное состояніе финансовъ дало возможность уже съ 1910 г. произвести усиленныя, сверхъ обязательныхъ, погашенія, которыя за три года сократили сумму государственнаго долга на крупную цифру около 200 милл. руб. [3])". Промышленный подъемъ и интенсификація сельскаго хозяйства наложили также свой отпечатокъ на финансы страны.

---

[1]) „Русскія Вѣдомости", 1 января 1913 г.

[2]) Das Geld im russisch-japanischen Kriege. Berlin, 1907, стр. 185.

[3]) Объяснительная записка Министра Финансовъ къ росписи на 1913 г., стр. 59.

Правда, степень легкости реализацiи займовъ и выгодности ихъ, т. е. дешевизны зависитъ отъ цѣлаго ряда условiй момента, политической и экономической ситуацiи. Мы лишь констатируемъ здѣсь, что съ точки зрѣнiя объективныхъ хозяйственныхъ данныхъ Россiя, какъ должникъ, можетъ разсчитывать на успѣхъ своихъ займовъ. Кто же будетъ нашими заимодавцами? Придется ли искать денегъ за-границей или можно будетъ опереться на внутреннiй рынокъ?

c) Внутреннiй рынокъ. Безспорно, емкость нашего внутренняго рынка капиталовъ еще сравнительна невелика, такъ какъ не достигло крупныхъ размѣровъ накопленiе капиталовъ въ странѣ. Не слѣдуетъ, однако, тѣмъ не менѣе, пренебрежительно относиться къ нашему внутреннему рынку уже потому, что онъ значительно выросъ и окрѣпъ за послѣднiе годы. Промышленный подъемъ, переживаемый страной, наглядно показалъ это. Правда, непосредственный приливъ иностранныхъ капиталовъ къ намъ имѣлъ мѣсто въ широкихъ размѣрахъ, но не слѣдуетъ забывать и сильнаго притока денегъ изъ-за границы вслѣдствiе рекордныхъ урожаевъ и разрушенiя остатковъ натуральнаго хозяйства.

Ростъ нашего внутренняго рынка тѣсно связанъ съ сильнымъ и быстрымъ процессомъ образованiя капиталовъ въ странѣ. Я не во всемъ согласенъ съ подсчетами *Прокоповича* въ его интересной статьѣ въ новогоднемъ номерѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ на 1913 г., но поддерживаю его выводы о перемѣщенiи нашего государственнаго долга въ Россiю. Въ послѣднiе годы „мы не продаемъ, а, напротивъ, покупаемъ государственную ренту на западно-европейскихъ рынкахъ почти на 300 миллiоновъ руб. въ годъ“ [1]). Ту же мысль о ростѣ нашего внутренняго рынка капиталовъ за послѣднiе годы подчеркиваетъ объяснительная записка къ росписи на 1913 г. [2]), указывая, что „изъ цѣнностей, поступившихъ за 1908—1911 г.г. на фондовый рынокъ въ общей суммѣ 3925,2 милл. р. приходится на внутреннiй рынокъ 2336,5 м. р. и на заграничные—791,0 м. р.“ (кромѣ акцiй торгово-промышленныхъ предпрiятiй). Справедливый выводъ и дѣлается изъ этихъ данныхъ въ томъ смыслѣ, что иностранный капиталъ имѣетъ теперь у насъ „не основное, но лишь вспомогательное значенiе“ [3]).

Но нашъ внутреннiй рынокъ слѣдуетъ еще организовать.

Нѣкоторые шаги въ этомъ направленiи уже сдѣланы за послѣднiе годы. Такъ, прекращенiе Государственнымъ банкомъ начисленiя процентовъ по вкладамъ, пониженiе процента сберегательными кассами, установленiе однообразнаго размѣра процента

---

[1]) Ibid.

[2]) стр. 61.

[3]) Ibid.

по вкладамъ и текущимъ счетамъ частными банками (къ сожалѣнію, далеко не всегда осуществляемое),—всѣ эти мѣры безусловно помогли вывести наружу свободные капиталы, толкнуть ихъ искать себѣ болѣе выгоднаго помѣщенія въ фондахъ. Но все это—мѣры косвеннаго воздѣйствія, которыми нельзя ограничиваться. Необходимо (этотъ моментъ особенно подчеркиваетъ проф. *Jul. Wolf* [1]) систематическое укрѣпленіе спроса на государственные займы. Только такимъ путемъ создалась широкая демократизація государственнаго долга во Франціи. Излюбленнымъ способомъ прямого воздѣйствія въ интересахъ повышенія курса фондовъ является обычно созданіе „спеціальнаго спроса“ въ лицѣ сберегательныхъ кассъ, банковъ, страховыхъ обществъ и т. д., которые въ такихъ случаяхъ часть своихъ свободныхъ капиталовъ помѣщаютъ въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Можно предположить, что значительная доля разницы между расцѣнками французскихъ и англійскихъ фондовъ, съ одной стороны, и германскихъ и прусскихъ, съ другой, должна быть отнесена на счетъ организаціи спеціальнаго спроса въ Англіи и Франціи [2]. Немудрено, что и въ Германіи мысль объ усиленіи спеціальнаго спроса находитъ себѣ много приверженцевъ и даже постепенно осуществляется.

Мѣра эта безусловно усиливаетъ спросъ на государственныя бумаги. Противъ созданія подобнаго „спеціальнаго спроса“ можно, разумѣется, выставить цѣлый рядъ принципіальныхъ соображеній какъ съ точки зрѣнія частно-хозяйственной (затрудняется Ligniditât), такъ и съ точки зрѣнія народно-хозяйственной (средства собираются со всѣхъ концовъ страны, не давая населенію возможности удовлетворить ими необходимыя мѣстныя потребности).

Въ Россіи созданіе подобнаго спеціальнаго спроса уже въ значительной степени использовано, и на этотъ способъ расширенія рынка разсчитывать не приходится.

Какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ современныхъ изслѣдователей государственнаго кредита, положеніе государства на денежномъ рынкѣ похоже на положеніе купца [3]. Но продолжимъ сравненіе. Государственныя процентныя бумаги—это товаръ, товаръ, который въ силу своихъ свойствъ долженъ быть непремѣнно ходкимъ, рыночнымъ биржевымъ товаромъ. Такимъ товаромъ являются 3% французская рента, $2^1/_2$% англійскія консоли. Такого товара у насъ (какъ и въ Германіи) нѣтъ. У насъ,

---

[1]) Vorschläge zur Hebung der Kurse der deutschen Staatsanleihen. Leipzig, 1911.

[2]) Фактическія данныя см. въ Denkschriftenband 1908, IV, прилож. XXI, 9.

[3]) *K. Kimmich,* Die Ursachen des niedrigen Kursstandes der deutschen Staatsanleihen. Stuttgart u. Berlin, 1906, стр. 15.

какъ и въ нашей товарной торговлѣ вообще, много марокъ, нѣтъ однообразнаго типа государственной бумаги. Если мы заинтересуемся составомъ русскаго государственнаго долга, то увидимъ, что въ обращеніи находятся бумаги всѣхъ типовъ, отъ архаическихъ 6% займовъ 1817—1818 годовъ до 3%.

При такомъ разнообразіи товара на биржѣ спросъ и предложеніе не могутъ сосредоточиться, продолжая сравненіе, на одномъ „сортѣ"; достаточно небольшого увеличенія предложенія или спроса, чтобы цѣны отдѣльныхъ бумагъ пришли въ движеніе, При однообразной массѣ товара спросъ и предложеніе могли бы выравниваться [1]). Такимъ образомъ намѣчается желательность дальнѣйшаго унифицированія нашего государственнаго долга.

Наличность массы однороднаго товара уже означаетъ возможность расширенія и укрѣпленія рынка путемъ введенія срочныхъ сдѣлокъ. Но объ этомъ дальше.

Еще одна мѣра, которая могла бы оказать значительное вліяніе на расцѣнку фондовъ, находится въ связи съ дѣятельностью Государственнаго банка. Я считаю (повторяю еще разъ), что врядъ ли раціонально организовать „спеціальный спросъ" въ упомянутомъ выше смыслѣ, да кромѣ того, въ Россіи въ этомъ отношеніи и безъ того уже много сдѣлано. Но надо создать фондамъ особыя преимущества, которыя побуждали бы сами эти предпріятія помѣщать свои свободныя средства въ фондахъ. Такой мѣрой является установленіе Государственнымъ банкомъ особаго, пониженнаго процента по ссудамъ подъ государственныя процентныя бумаги. Эта мѣра примѣнялась съ успѣхомъ въ Германіи въ періодъ 1884—1897 г.г. и была отмѣнена, главнымъ образомъ, потому, что аграріи стали требовать распространенія этой привиллегіи на закладные листы земельныхъ кредитныхъ учрежденій. Для центральнаго банка съ крупнѣйшей металлической наличностью, какъ Государственный банкъ, подобная операція не представляетъ опасности даже при затратѣ на нее сравнительно значительной суммы. Размѣнность государственныхъ кредитныхъ билетовъ, да и вообще положеніе банка отъ этого пострадать не можетъ. Скажутъ, быть можетъ, что низкій процентъ по этимъ ссудамъ не выгоденъ для Государственнаго банка; но банкъ государственный не долженъ руководствоваться въ первую голову соображеніемъ доходности.

Спросъ на государственные фонды, благодаря этой мѣрѣ, безусловно долженъ усилиться. Прежде всего, надо разсчитывать, что акціонерные банки, страховыя общества и прочія учрежденія

---

[1]) Въ товарѣ цѣнится его популярность, его репутація; понятно, что англійскіе и французскіе фонды, которые уже много поколѣній переходятъ изъ рукъ въ руки, пользуются повышенной расцѣнкой.

станутъ пользоваться въ несравненно большей мѣрѣ, чѣмъ теперь, государственными бумагами для помѣщенія своихъ свободныхъ средствъ. Государственныя бумаги получатъ такимъ путемъ своего рода премію по сравненію съ прочими бумагами капитальнаго рынка, имѣющими постоянную доходность. Разъ кредитъ подъ эти бумаги будетъ дешевле, на рынкѣ имъ безспорно будетъ оказано предпочтеніе.

Содѣйствіе со стороны центральнаго банка практикуется и на Западѣ. Banque de France оказываетъ подъ французскую ренту кредитъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ подъ прочія цѣнности; той же политики придерживается и Bank of England, не связанный, однако, въ этомъ отношеніи какими бы то ни было опредѣленными писанными постановленіями; пониженный % по ссудамъ подъ государственные фонды (на ½% ниже прочихъ бумагъ) практиковался и Reichsbank'омъ, какъ уже было выше указано, въ періоды 1884—1897 г.г.

Между тѣмъ имѣются данныя, свидѣтельствующія о ростѣ интереса къ нашимъ фондамъ со стороны внутренняго рынка: нашъ государственный долгъ обнаруживаетъ тенденцію къ перемѣщенію изъ-за границы, какъ это показываютъ слѣдующія данныя объ оплатѣ русскихъ государственныхъ займовъ въ имперіи и заграницей въ теченіе 1908—1912 г.г. (въ милл. рублей) [1]:

Годы.	Въ Россіи.	За границей.	Итого.
1908	194,5	202,5	397,0
1909	214,5	180,5	395,0
1910	233,2	175,8	409,0
1911	246,0	147,0	393,0
1912	200,2	187,3 [2]	387,5

Должная организація внутренняго рынка должна значительно усилить его роль и вмѣстѣ съ тѣмъ финансовую боевую готовность Россіи. Но, разумѣется, конкретное участіе внутренняго рынка будетъ зависѣть и отъ конъюнктуры момента и отъ характера войны, отъ степени ея популярности въ странѣ.

d) Внѣшніе рынки.

Если внутренній рынокъ у насъ слабѣе, чѣмъ у возможныхъ противниковъ, то зато Россія сильна своими внѣшними рынками. Русское финансовое вѣдомство, какъ это подмѣтили составители проекта германской финансовой реформы 1908 г., обращало всегда большое вниманіе на пріобрѣтеніе и организацію внѣшняго рынка для государственныхъ бумагъ. И опытъ

[1]) По даннымъ изданія Особенной канцеляріи по кредитной части „Русскій денежный рынокъ 1908—1912 г.г.“.

[2]) Увеличеніе платежей за границей въ 1912 г., какъ на это указывается въ выше названномъ изданіи, объясняется неблагопріятнымъ для Россіи состояніемъ вексельныхъ курсовъ.

недавняго времени показалъ, что въ моменты величайшихъ потрясеній, какія только государствамъ приходится переживать, Россія имѣетъ возможность разсчитывать на сбытъ своихъ цѣнностей, на полученіе кредита, хотя и не по дешевой цѣнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ мы видимъ, обстоятельства измѣнились значительно къ лучшему внутри страны. Внѣшнія политическія отношенія позволяютъ широко разсчитывать на два крупнѣйшихъ въ мірѣ рынка: Францію и Англію, въ извѣстной мѣрѣ и на нѣкоторые нейтральные рынки—Голландію, Бельгію. Блестящая эмиссіонная техника французскихъ банковъ и давнія ихъ связи съ министерствомъ финансовъ также заслуживаютъ упоминанія. Но конкретно и это будетъ зависѣть отъ характера политическаго и экономическаго момента, отъ того, съ кѣмъ придется вести войну, отъ возможныхъ измѣненій въ группировкѣ великихъ державъ. Слабымъ мѣстомъ нашей финансовой боевой готовности является наличность значительнаго количества нашихъ цѣнностей въ Германіи. Въ случаѣ политическихъ затрудненій Германія массовой продажей бумагъ используетъ свою позицію, какъ кредитора Россіи (contra—золотой запасъ). Политика Бисмарка и Бюлова въ отношеніи русскихъ цѣнностей можетъ служить этому порукой. Такимъ образомъ, желательна эмансипація отъ германскаго рынка. Но помимо политическихъ причинъ германскій рынокъ менѣе желателенъ для русскихъ цѣнностей и въ силу своихъ внутреннихъ свойствъ. Дѣло въ томъ, что этотъ рынокъ значительно слабѣе французскаго и англійскаго. Германія не достигла еще такой степени накопленія капитала, такого богатства, какъ Франція и Англія. Въ силу этой причины германскій рынокъ вмѣстѣ съ тѣмъ является болѣе слабымъ и дорогимъ. Марокскій инцидентъ и балканскія событія наглядно показали слабость германскихъ биржъ. Русскія бумаги въ частности также пострадали при паническомъ стремленіи держателей къ реализаціямъ.

Выводы. Такимъ образомъ, и въ теченіе войны недостатка въ средствахъ не будетъ. Необходимо, однако, сопоставить наши силы съ силами возможныхъ противниковъ. Въ случаѣ войны двухъ великихъ державъ, при нынѣшнемъ положеніи вещей, встрѣтятся лицомъ къ лицу коалиціи: тройственное соглашеніе и тройственный союзъ. Въ первомъ—Англія и Франція ежегодно экспортируютъ 2, 3, 4 и больше милліардовъ марокъ [1])—онѣ и только онѣ изъ всѣхъ современныхъ государствъ могутъ нужныя имъ средства найти внутри страны, не прибѣгая къ внѣшнимъ займамъ, онѣ въ состояніи будутъ дать нужные капиталы и Россіи. Въ тройственномъ союзѣ, быть можетъ (и то сомнительно), только

[1]) Schwarz, op. c., стр. 28.

Германія сможетъ удовлетворить свои потребности внутри страны; но, во всякомъ случаѣ, какъ съ этимъ вынужденъ согласиться и *Riesser*[1]), во время войны нѣмцы „i m w e s e n t l i c h e n a u f u n s a l l e i n (курсивъ автора) angewiesen sein könnten“. А между тѣмъ на Германію ложится и бремя финансовой поддержки своихъ союзницъ—Австро-Венгріи и Италіи. Единственно возможные рынки для займовъ тройственнаго союза—это незначительные нейтральные, т. е. тѣ же Бельгія и Голландія, быть можетъ еще Швейцарія, сочувствіе которыхъ далеко не обезпечено. Въ Германіи возлагаютъ въ послѣднее время большія надежды на Соединенные Штаты; на это указываютъ и *v. Schultze-Gaevernitz*, и *Riesser*, и *Neuburger*, особенно подчеркивающій личную связь многихъ ньюіоркскихъ и нѣмецкихъ финансовыхъ институтовъ. Реальныхъ основаній къ подобнымъ надеждамъ, однако, не имѣется.

Я не согласенъ, такимъ образомъ, со *Струве*, который утверждаетъ, что въ случаѣ войны съ Германіей, Австріей „внѣшній кредитъ былъ бы для насъ отрѣзанъ или почти отрѣзанъ“ [2]): Англія и Франція въ состояніи будутъ удовлетворить финансовыя потребности тройственнаго согласія, чего нельзя сказать о тройственномъ союзѣ. Но, разумѣется, мы должны щадить какъ внутренній, такъ и внѣшніе рынки и не утомлять ихъ, не заполнять ихъ спроса на наши цѣнности слишкомъ часто и безъ особой надобности.

II. Обезпеченіе денежнаго рынка и устойчивости экономической жизни страны.

Задача финансовой боевой готовности—не только въ изысканіи средствъ для удовлетворенія потребностей государства. Такъ какъ эти средства берутся изъ народнаго хозяйства, такъ какъ отъ правильнаго функціонированія органовъ кредита зависитъ успѣшное ихъ содѣйствіе государству, то важно, разумѣется, обезпечить устойчивость хода экономической жизни въ странѣ, несмотря на наступленіе войны. Разумѣется, „устойчивость“ слѣдуетъ понимать лишь относительно: желательно, по крайней мѣрѣ, подготовить народное хозяйство къ ужасамъ войны. Это тѣмъ болѣе необходимо, что денежная и кредитная системы эпохи развитого капитализма, въ которой всѣ хозяйства связаны между собою неразрывной цѣпью, особенно чувствительны, такъ какъ его платежный механизмъ работаетъ преимущественно съ собранными путемъ кредита оборотными знаками.

а) Снабженіе денежнаго рынка достаточнымъ количествомъ знаковъ.

Съ наступленіемъ войны хозяйственная жизнь сразу возвращается къ давно прошедшимъ „варварскимъ временамъ“. Потрясаются основы современнаго „безденежнаго“ оборота, системы расплатъ безъ употребленія металловъ. Паника требуетъ наличныхъ денегъ, военныя потребности требуютъ того же: внезапно

[1]) Op. c., стр. 107.
[2]) Op. c., стр. 153.

сильно возрастаетъ потребность въ денежныхъ знакахъ. Прежде люди не были такъ богаты, какъ теперь, но ихъ кассовые личные запасы были больше; они привыкли теперь обходиться безъ послѣднихъ, работая съ банками. Но вотъ наступила война. Каждый стремится подготовиться ко всякимъ случайностямъ, усиливаетъ свою частно-хозяйственную боевую готовность, стягиваетъ кассу. Этимъ нарушается ежедневный, привычный бумажный оборотъ. Точно привыкли играть на мѣлокъ, а тутъ вдругъ изволь расплачиваться. Платежные знаки, прежде циркулировавшіе изъ рукъ въ руки, теперь, попавъ въ хозяйство, покоятся тамъ, переживая какъ-бы снова натурально-хозяйственное время. Понятно, что самое число денежныхъ знаковъ должно быть во время войны гораздо больше для того, чтобы успѣшно справляться съ постоянными размѣрами оборотовъ. Приходится „создавать“ платежныя средства. Это—задача кредитныхъ учрежденій и—прежде всего—центральнаго банка страны.

Въ цѣляхъ усиленія финансовой боевой готовности необходимо, разумѣется, заботиться о систематическомъ, планомѣрномъ пріученіи населенія къ сберегающимъ деньги методамъ платежа. Чѣмъ прочнѣе эти методы восприняты населеніемъ, тѣмъ меньше замѣшательства произведетъ война. Идеалъ въ этой области—Англія или Гамбургъ, гдѣ почти каждый житель имѣетъ счетъ въ банкѣ, гдѣ всѣ платежи совершаются при помощи переноса со счета на счетъ или выдачи чековъ. Увѣренность въ прочности такого оборота противодѣйствуетъ стремленію увеличить кассовую наличность in natura. При такихъ обстоятельствахъ всѣ банки страны въ совокупности должны получить столько же, сколько заплатить; ихъ совокупные кассовые запасы не уменьшатся. При сильномъ развитіи изложенныхъ методовъ разсчета банки все больше и больше становятся какъ бы резервуаромъ всей страны, куда стекается наличность, а обороты ведутся путемъ безпрестанной циркуляціи на бумагѣ, по книгамъ банка, этой наличности изъ рукъ въ руки.

Въ Россіи эта система еще только въ зачаткахъ своего развитія и въ этомъ, безспорно, одно изъ слабыхъ мѣстъ нашей финансовой боевой готовности. При недостаточной привычкѣ населенія къ чеку, къ жиро-операціямъ, при денежныхъ расплатахъ не только въ глухой провинціи, гдѣ мало кредитныхъ учрежденій, а даже въ столицахъ, при господствѣ у насъ еще извѣстнаго недовѣрія къ банковымъ бумагамъ, извѣстной бюрократичности хозяйственнаго строя, требующей соблюденія многихъ излишнихъ формальностей,—понятно, во время войны, когда часть средствъ уйдетъ изъ оборота впредь до успокоенія, когда будутъ уменьшаться и депозиты нашихъ кредитныхъ учрежденій, почувствуется особый недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Въ цѣляхъ распространенія современной системы платежей необхо-

димо принять цѣлый рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ поощренія и пропаганды: такъ, принимать чеки въ платежи и платить чеками во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, предложить банкамъ не взимать ни на чемъ не основанной платы за чековыя книжки, далеко превышающей ихъ заготовочную стоимость, ускорить самую процедуру полученія денегъ по текущимъ счетамъ въ банкахъ, ввести чековыя разсчетныя палаты въ крупныхъ центрахъ и т. д.

Что успѣхъ въ этой области возможенъ—показываетъ развитіе дѣятельности разсчетныхъ отдѣловъ при учрежденіяхъ Государственнаго банка. До 1907 г. ихъ было всего 5, въ концѣ 1913 г. уже 32, при чемъ общій оборотъ возросъ съ 11,9 милліардовъ рублей въ 1906 г. до 30,9 милліардовъ рублей въ 1911 г., при чемъ, по имѣющимся официальнымъ даннымъ, 70% предъявленныхъ требованій были покрыты безъ участія денежныхъ знаковъ [1]).

Центральный банкъ.

Центральный банкъ—призванный руководитель финансовой боевой готовности. Центральный банкъ—военный банкъ κατ' ἐξοχήν; онъ—послѣдняя инстанція народнаго хозяйства во время кризиса или войны; ту же роль онъ играетъ для финансовъ государства во время войны. Сильнѣе всего штурмъ центральнаго банка страны; всѣ тягости положенія сказываются въ конечной линіи на немъ; всѣ требованія, предъявленныя къ кредитнымъ учрежденіямъ, перелагаются на центральный банкъ: центральный банкъ охраняетъ валюту; его банкноты—лучшія „Notgeld“ и лучшій военный резервъ: они замѣняютъ недостающія наличныя и оборотныя средства.

Система накопленія золотыхъ запасовъ—идеалъ финансовой боевой готовности [2]). Цѣлый рядъ изслѣдователей подчеркиваетъ, что сравнительно благопріятными условіями Портсмутскаго мира Россія обязана тому обстоятельству, что Государственный банкъ обладалъ еще милліарднымъ запасомъ золота,—этотъ запасъ пущенъ былъ бы въ ходъ, если бы миръ не былъ подписанъ.

Каково же положеніе Государственнаго банка?

	Кредитные билеты	Золото	Эмиссіонное право
	въ милліонахъ рублей.		
къ 1 января:			
1908	1.155	1.168	313
1909	1.087	1.220	433
1910	1.174	1.415	541

---

[1]) Объяснительная записка къ росписи на 1913 г., стр. 54.

[2]) Ср. Plenge. Zu der Diskontpolitik zur Herrschaft über den Geldmarkt. Berlin, 1913, стр 324.

	Кредитные билеты	Золото	Эмиссіонное право
	въ милліонахъ рублей.		
1911	1.234	1.450	516
1912	1.327	1.436	409
1913	1.495	1.556	361
къ 1 октября:			
1912	1.542	1.564	322
1913	1.711	1.662	251

Наличность такихъ запасовъ позволяетъ Государственному банку обильной струей кредита орошать страну въ мирное время, но и во время войны Государственный банкъ не долженъ сжимать кредита, онъ долженъ лишь быть болѣе осторожнымъ, въ странѣ должна господствовать увѣренность, что подъ надежное, уставомъ предусмотрѣнное обезпеченіе средства въ центральномъ банкѣ всегда найдутся. Въ состояніи ли будетъ Государственный банкъ выполнить эту задачу? Съ момента объявленія войны вся тяжесть наличныхъ требованій перелагается на него—достаточны ли будутъ его рессурсы? Вѣдь, истребованіе свободной наличности и другихъ суммъ казначейства должно сразу сильно ограничить его свободныя средства.

Здѣсь мы сталкиваемся со старымъ вопросомъ: неэластичностью нашей эмиссіонной системы. Въ то время, какъ другіе центральные банки помимо своихъ золотыхъ запасовъ обладаютъ широкимъ эмиссіоннымъ правомъ, [1]) Государственный банкъ имѣетъ право выпустить лишь на 300 милл. руб. непокрытыхъ золотомъ кредитныхъ билетовъ. Въ свое время строгій эмиссіонный законъ объяснялся необходимостью упроченія молодой, только что введенной золотой валюты; какъ Церберъ, онъ охранялъ отъ бумажно-денежнаго хозяйства. Но времена измѣнились. Россія прошла такой тяжелый путь и столь трудныя испытанія, не поколебавъ прочности валюты, что надо уже подумать о необходимости расширить Прокрустово ложе нашего эмиссіоннаго закона. Подобнымъ расширеніемъ мы упрочимъ положеніе Государственнаго банка, какъ военнаго банка, откроемъ ему возможность отвѣтить безъ особыхъ затрудненій на предъявляемые къ нему въ моменты паники запросы наличности.

Въ цѣляхъ охраны золотой наличности можно указать еще на одну мѣру, примѣнявшуюся Государственнымъ банкомъ съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій въ 1904 г.: выдача мелкихъ кредитныхъ билетовъ (1, 3, 5 и 10-рублеваго достоинства). *М. В. Бернацкій*, оправдывая эту политику, указываетъ, что „собственно говоря,

[1]) Banque de France имѣетъ право выпуска на 6.800 милл. фр. непокрытыхъ банкнотъ; Reichsbank можетъ выпустить банкноты на сумму, въ 3 раза превышающую запасы золота, всякой имперской монеты и Reichskassenscheine.

каждый центральный банкъ поступилъ бы во время войны такъ, какъ Государственный: мобилизовать золотой фондъ представляется простою „необходимостью“ [1]). Я не согласенъ, однако, съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ мелкимъ билетамъ; какъ можно говорить при сохраненіи размѣна о тенденціи къ бумажной валютѣ [2]). Напротивъ, мелкія банкноты, какъ глубже проникающія въ каналы денежнаго обращенія, даже желательны съ точки зрѣнія интересовъ какъ самого центральнаго банка, такъ и финансовой боевой готовности.

Съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности страны, заставляющей заботиться о возможности быстраго возврата помѣщенныхъ банкомъ средствъ, слѣдуетъ отрицательно отнестись къ предпринятой Государственнымъ банкомъ постройкѣ элеваторовъ за собственный счетъ. Размѣровъ и формальныхъ основаній этихъ ассигнованій мы не знаемъ; по существу эти расходы долгосрочны и, какъ таковые, для центральнаго банка неудобны.

Слѣдуетъ ли пріостановить размѣнъ немедленно по объявленіи войны? Многіе нѣмецкіе авторитеты высказываются въ положительномъ смыслѣ; такъ, напр., *Riesser*. Этимъ путемъ надѣются сохранить золотые запасы центральнаго банка. Но примѣръ Россіи во время войны съ Японіей говоритъ противъ этого предложенія: Государственный банкъ не нарушалъ установленныхъ правилъ, несмотря на моментами чрезвычайно тяжелое положеніе; опасаясь подрыва государственнаго кредита, этой политики слѣдуетъ держаться и въ будущемъ: никакихъ внѣзаконныхъ и незаконныхъ мѣръ даже во время войны [3]).

Также отрицательно приходится отнестись и къ предлагаемому нерѣдко прекращенію публикацій балансовъ центральнаго банка. Молчаніе въ такихъ случаяхъ заставляетъ предполагать все самое худшее.

Охрана валюты требуетъ широкой девизной политики. Сознаніе необходимости энергичнаго ея преслѣдованія очень распространено въ Германіи. Такъ, *Riesser* [4]) подчеркиваетъ „Die Bemiehungen der Reichsbankleitung auf Vermehnung des Bestandes an Golddvisen und der Sonstigen in Gold zahlbaren Forderungen an das Ausland müssen und werden auch ohne jeden Zweifel mit aller Energie fortgesezt werden“.

---

[1]) Ibid., стр. 51.

[2]) Ibid., стр. 52.

[3]) Впрочемъ, какъ указалъ б. предсѣдатель Совѣта Министровъ В. Н. Коковцовъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ Московскомъ биржевомъ комитетѣ, указъ о пріостановленіи размѣна былъ уже изготовленъ и со дня на день ожидалось его опубликованіе.

[4]) Op. c., стр. 61.

И дѣйствительно, девизы имѣвшіеся въ портфелѣ Reichsbank въ среднемъ въ 1907 г. на 64 милл. мар., достигли 142,2 милл. мар. къ 1 января 1912 г., правда, упавъ къ концу 1912 г. подъ вліяніемъ политическихъ осложненій до 40 милл. мар.

Русскій золотой запасъ за границей.

Формой девизной политики является у насъ держаніе золотого запаса за границей. Размѣры и колебанія его не публикуются. Изъ полемики „Русскаго Финансиста" съ сотрудникомъ „Новаго Времени", однако, выяснилось, что на 1 января 1912 г. онъ составлялся изъ 416,6 милл. руб., находившихся на счетахъ казны, и 173,2 м. р. на счетахъ Государственнаго банка. Въ 1913 г. общая сумма колебалась около 600—650 милл. руб., достигая, впрочемъ, иногда и 800 милліоновъ. Золотой запасъ помѣщенъ у заграничныхъ банковъ, нерѣдко у отдѣленій русскихъ банковъ за границей (на 1 января 1913 г.—150 милл. р. изъ общей суммы 428,4 милл. р., находившейся на счетахъ казны). По странамъ золотой запасъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: приблизительно 50—60% во Франціи, 20—25% въ Германіи, около 10% въ Англіи, остальная часть въ нейтральныхъ странахъ—въ Голландіи и Бельгіи [1]). Суммы золотого запаса обычно образуются путемъ зачисленія причитающихся платежей и выручки по займамъ, а также путемъ покупки иностранной валюты. Условія, на которыхъ помѣщенъ золотой запасъ, довольно пестрыя: иной разъ это срочные, условные, но обычно — преимущественно простые текущіе счета. Получаемый по этимъ суммамъ процентъ обычно на одинъ процентъ ниже официальнаго дисконта въ странѣ.

Противъ держанія золотого фонда за границей обычно приводится масса возраженій. Указываютъ на большую выгодность держать деньги въ странѣ: помимо значенія этихъ суммъ для роста народнаго хозяйства и множества косвенныхъ выгодъ можно выручить и болѣе высокій процентъ; подчеркиваютъ, что золотой запасъ не можетъ быть всегда немедленно востребованъ (Kundigungsfrist), что текущіе счета въ иностранныхъ банкахъ и „запасы" золота—не одно и то же, что достаточно имѣть за границей около 150 милл. рублей для ежегодныхъ платежей по займамъ и такую же сумму для нуждъ промышленности и торговли, наконецъ, что въ качествѣ запаснаго военнаго фонда и въ качествѣ золотого обезпеченія выпуска Государственнымъ банкомъ кредитныхъ билетовъ золотой запасъ долженъ оставаться въ Россіи. Но возражающіе противъ держанія золотого за-

---

[1]) Такъ, по даннымъ на 29 мая 1913 г. было помѣщено изъ суммъ золотого запаса

во Франціи	328,0	милл. руб.
въ Англіи	61,0	„ „
въ Германіи	129,7	„ „
въ прочихъ странахъ	19,1	„ „

паса за границей забываютъ, что если помѣстить деньги запаса въ странѣ и выгоднѣе, то реализуемость ихъ въ нужную минуту отъ этого страдаетъ: вѣдь только деньги, помѣщенныя за границей, должны намъ по требованію быть выплачены въ золотѣ—моментъ чрезвычайно важный съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности. Противъ помѣщенія заграницей суммъ необходимыхъ для текущихъ платежей по государственному долгу не возражаютъ, но, вѣдь, надо имѣть возможность вести и девизную политику. Вѣдь, Государственный банкъ долженъ охранять нашу валюту, регулировать вексельные курсы. Если не имѣть запаса, то приходилось бы покупать иностранную валюту не тогда, когда она дешева, а когда она нужна, т. е. переплачивать. Въ сущности, министерство финансовъ держитъ за границей не золото въ натурѣ, а иностранную валюту, которая можетъ быть въ любой моментъ превращена въ золото. Министерство финансовъ заготовляетъ иностранную валюту и регулируетъ курсы, покупая валюту въ осенніе мѣсяца, въ періодъ усиленнаго предложенія, и продавая ее на биржѣ, когда того требуетъ состояніе нашихъ заграничныхъ разсчетовъ. Нашъ золотой запасъ за границей имѣетъ и крупное политическое значеніе: онъ могучій рычагъ для косвенныхъ воздѣйствій. Вотъ наглядный примѣръ. Вспомнимъ осень 1911 г., Агадирскій конфликтъ, едва не вызвавшій европейской войны. Французскіе банки отозвали „пансіоны" изъ Германіи, стремясь стянуть свободные деньги; Германія поступила аналогично по отношенію къ Россіи: нѣмецкіе банки закрыли кредитъ русскимъ, отозвали деньги на родину, мобилизовали ихъ. Для выплаты причитающихся нѣмецкимъ банкамъ суммъ русскіе банки предъявили усиленный спросъ на иностранную валюту—курсъ рубля сталъ падать. Тогда министерство финансовъ предоставило нашимъ банкамъ временно крупныя суммы за границей, въ частности, въ Германіи; такимъ образомъ, нѣмецкіе банки вмѣсто прилива золота должны были довольствоваться чеками на счета русской казны. Подобную политику приходилось примѣнять неоднократно и въ 1912 г. Противники держанія золотого запаса за границей забываютъ, что если держать деньги въ Россіи, то придется лишь увеличить безпроцентный текущій счетъ казны въ Государственномъ банкѣ; между тѣмъ отсутствіе девизной политики грозитъ Россіи частыми и рѣзкими колебаніями курсовъ рубля. Кромѣ того, если держать деньги въ Россіи у частныхъ банковъ, то во время кризиса или начала войны, когда казнѣ придется эти средства стягивать, это внесетъ разстройство въ положеніе внутренняго денежнаго рынка.

Резюмируя все вышесказанное, приходится присоединиться къ взгляду, высказанному *Бернацкимъ* на основаніи сравненія съ западно-европейской практикой: „девизная политика центральныхъ

банковъ, по существу своему идентичная съ держанiемъ золота за границей, играетъ въ настоящее время едва-ли не самую выдающуюся роль въ регулированiи международныхъ разсчетныхъ отношенiй"[1]); съ этой точки зрѣнiя держанiе золота за границей Государственнымъ банкомъ не только допустимо, но и желательно ради цѣлей здоровой денежной политики. Слѣдуетъ только пожелать, чтобы размѣры золотого запаса заграницей чрезмѣрно не наростали, чтобы перемѣщенiе хранимыхъ суммъ находилось въ соотвѣтствiи съ общимъ курсомъ международной политики.

Спецiально съ точки зрѣнiя финансовой боевой готовности золотой запасъ за границей важенъ такимъ образомъ, какъ средство охраны русской валюты, какъ противодѣйствiе попыткамъ поколебать курсъ рубля путемъ массовой продажи русскихъ цѣнностей, какъ косвенный способъ воздѣйствiя на иностранные денежные рынки.

3. Коммерческiе банки. Несмотря на сказочное развитiе у насъ въ послѣднiе 5—6 лѣтъ банковъ коммерческаго кредита, ихъ положенiе съ точки зрѣнiя финансовой боевой готовности приходится признать неудовлетворительнымъ. Правда, накопленiе депозитовъ у нашихъ кредитныхъ учрежденiй и, въ частности, у акцiонерныхъ коммерческихъ банковъ достигло небывалыхъ размѣровъ[2]), основные и запасные капиталы выросли въ нѣсколько разъ[3]), не говоря уже объ оборотахъ[4]); возросло и число банковъ[5]), какъ и число ихъ отдѣленiй. Наконецъ, нѣкоторые крупные банки уже стали перерастать границы страны, выступили на мiровой рынокъ. Все это такъ, и объ успѣхахъ нашихъ банковъ я самъ уже имѣлъ честь говорить въ своемъ прошлогоднемъ докладѣ Обществу финансовыхъ реформъ. Но если мы обратимся къ помѣщенiю средствъ банками, картина оказывается съ нашей спецiальной точки зрѣнiя далеко не блестящая: пострадала ликвидность (Liquidität) нашихъ банковъ. Ихъ руками, ихъ работой въ значительной мѣрѣ былъ созданъ нашъ промышленный подъемъ. Банки создали массу новыхъ предпрiятiй, расширили старыя. Но во многихъ случаяхъ имъ не удалось размѣстить въ твердыя руки выпущенныя ими цѣнности: они остались въ значительной мѣрѣ, выражаясь технически, на нихъ сидѣть. Балансы большинства банковъ послѣдняго времени показываютъ значительную иммобилизацiю, не говоря уже о скрытой иммобилизацiи, проводимой

---

[1]) „Коммерческая Школа и жизнь" 1913—14, № 1, вып. 4-й.

[2]) На 1 января 1908 г.	818 м. р.	— на 1 сентября 1913 г.	2.451 м. р.
[3]) „ „ „	311 „ „	— „ „ „	777 „ „
[4]) „ „ „	2.007 „ „	— „ „ „	5.904 „ „
[5]) „ „ „	35 „ „	— „ „ „	47 „ „

обычно по корреспондентскому счету. Это обстоятельство мѣшаетъ нашимъ банкамъ явиться активными дѣятелями въ отношеніи подготовки къ войнѣ; при наличности крупныхъ затратъ въ промышленность, т. е. по существу долгосрочныхъ, для нихъ опасна паника, неизбѣжно связанная съ войной. Вотъ почему, опираясь на помощь Государственнаго банка, они должны будутъ координировать съ нимъ свою дѣятельность, но не преувеличивать своихъ къ нему требованій, по возможности не сжимать кредита въ странѣ, повышеннымъ процентомъ задержать отливъ депозитовъ, стремиться не поднять курса цѣнностей, а привести ихъ къ спокойному уровню, не допустить послѣ перваго взрыва дальнѣйшаго рѣзкаго паденія. Слабой стороной нашего банковаго дѣла, съ нашей спеціальной точки зрѣнія, является и еще не вполнѣ закончившаяся эмансипація отъ заграницы.

Въ Германіи дѣло обстоитъ лучше, чѣмъ у насъ: тамъ банки сильнѣе, старше; они постоянно имѣютъ международныя, нейтральныя бумаги и девизы для немедленной реализаціи; однако, чувствуются и у нихъ тѣ же слабыя стороны, что и въ Россіи — не вполнѣ достаточная и быстрая реализуемость (Liquidität) подъ вліяніемъ индустріализаціи банковъ. Но германскіе банки имѣютъ Nationalgefühl, ихъ руководители сознаютъ свой долгъ по отношенію къ родинѣ, находятся, какъ говорятъ въ Германіи, въ постоянномъ Fühlung съ иностраннымъ вѣдомствомъ.

Еще менѣе удовлетворительны съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности прочія наши учрежденія коммерческаго кредита, какъ, напр., общества взаимнаго кредита, городскіе общественные банки и т. д.

4) Фондовыя биржи.

Съ точки зрѣнія финансовой боевой готовности важны: 1) сила сопротивленія биржи, 2) ея емкость.

Уже въ первые дни предвоеннаго положенія, когда въ воздухѣ чувствуется гроза, биржа подвергается испытанію. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій т. н. Angstverkaufe заполняютъ биржу. Тутъ то и сказывается сила сопротивленія биржи. Разумѣется, она зависитъ отъ интервенціи банковъ, отъ наличности крупныхъ капиталистовъ, покупающихъ въ такіе моменты фонды—для помѣщенія капитала въ надеждѣ выждать и заработать на будущемъ подъемѣ курсовъ, отъ наличности сильныхъ спекулянтовъ, отъ контръ-мины. Здѣсь мы сталкиваемся съ крупнымъ дефектомъ нашихъ биржъ: у насъ нѣтъ срочныхъ сдѣлокъ. Между тѣмъ унифицированіе государственнаго долга создаетъ наличность массы однороднаго товара и означаетъ возможность расширенія и укрѣпленія рынка путемъ введенія срочныхъ сдѣлокъ. Оживленныя срочныя сдѣлки съ государ-

ственными фондами въ Англіи и Франціи сдѣлали ихъ курсы болѣе устойчивыми, менѣе подверженными рѣзкимъ колебаніямъ. Съ другой стороны, возможность всегда бумагу продать и купить на любой срокъ и въ произвольно большомъ количествѣ уже сама по себѣ способствуетъ расширенію рынка. Примѣры реагированія петербургской биржи на Турецко-Итальянскую войну, на обѣ балканскія войны ясно показали малую устойчивость нашей биржи. Это слѣдуетъ приписать въ значительной мѣрѣ отсутствію на биржѣ правильно организованной мины и контръ-мины, какъ онѣ находятъ себѣ выраженіе при наличности сдѣлокъ на срокъ.

Между тѣмъ, чѣмъ оживленнѣе срочныя сдѣлки, тѣмъ шире рынокъ, тѣмъ значительнѣе контръ-мина, тѣмъ меньше колебаніе: понижатели должны покрываться. Безъ срочныхъ сдѣлокъ въ тяжелые моменты нѣтъ покупателей. „Es ist ganz klar“, говоритъ *Neubürger*[1]) „dass im Kriegsfall eine Börse mit lebhaften Terminhandel und starker Kontremine die besten Garantien für ein nicht allzu tief es Sinken der Kurse bieten wird“. Немудрено, что наши коммерческіе банки спѣшатъ одинъ за другимъ открыть отдѣленія въ міровыхъ центрахъ срочныхъ сдѣлокъ—Лондонѣ и Парижѣ съ тѣмъ, чтобы использовать тамъ этотъ тонкій механизмъ. Идеалъ—Лондонъ (только срочныя сдѣлки, мелкія купюры бумагъ) плюсъ сильная демократизація фондовъ, какая имѣетъ мѣсто во Франціи. Петербургская биржа обнаружила въ послѣдніе годы безпримѣрный ростъ. Провинція и широкіе круги населенія образовали ея емкую, но еще слабую кулиссу. И если ёмкость ея увеличилась [2]), то сила сопротивленія оставляетъ еще многаго желать; ея нервность во время Итальяно-Турецкой и Балканскихъ войнъ это наглядно показали.

Выводы. Мы разсмотрѣли, такимъ образомъ, какими средствами можно располагать въ случаѣ войны, какъ немедленно по объявленіи ея, такъ и въ теченіе ея; разсмотрѣли, какъ могутъ взаимно реагировать война и современное кредитное хозяйство, вѣрнѣе, въ какой мѣрѣ послѣднее готово къ войнѣ. Наше разсмотрѣніе привело въ общемъ и цѣломъ къ благопріятному отвѣту на вопросъ о возможности получить средства. Гораздо неблагопріятнѣе картина готовности къ войнѣ нашего народнаго хозяйства. Послѣднее не приспособилось еще къ безденежному обороту,

---

[1]) По даннымъ гофъ-маклера Спб. биржи допущены къ котировкѣ акціи

1908 г.	6 предпріятій съ капиталомъ	17.967.600 руб.	
1909 „	13 „ „ „	40.819.200 „	
1910 „	25 „ „ „	125.145.964 „	50 к.
1911 „	22 „ „ „	69.999.900 „	
1912 „	47 „ „ „	221.794.900 „	

[2]) ор. с., стр. 113.

требованія металла во время войны и особенно въ начальный ея періодъ будутъ громадны, центральный банкъ выросъ изъ своего эмиссіоннаго права, учрежденія коммерческаго кредита иммобилизовали свои средства, наши биржи слабы. Мы указали и на тѣ практическія мѣры, которыя могли бы улучшить нашу финансовую боевую готовность.

Къ этому нужно еще прибавить, что сильно вредитъ нашей финансовой боевой готовности нераціональное веденіе въ Россіи военнаго хозяйства, что позволяетъ *Л. Н. Яснопольскому*[1]) говорить „объ относительной дороговизнѣ веденія войны Россіей“.

Но чтобы объединить всѣ мѣры нашей финансовой боевой подготовки необходимо создать для этого спеціальный органъ, необходимо наряду съ военнымъ генеральнымъ штабомъ образовать финансовый генеральный штабъ, который долженъ заблаговременно въ мирное время разсмотрѣть и организовать важнѣйшіе вопросы военной подготовки, выработать планъ финансовой мобилизаціи. Необходимо внести и въ дѣло финансовой подготовки къ войнѣ моментъ организаціи.

Позвольте мнѣ въ заключеніе еще разъ оговориться. Всѣ мои выводы завѣдомо односторонни: они не основаны на изученіи нашей военной боевой готовности. Но какъ экономистъ, я послѣдней задачи себѣ и не ставилъ.

Мои выводы, съ другой стороны, покоятся на предпосылкѣ нашей политической боевой готовности: они предполагаютъ наличность коалиціи державъ тройственнаго соглашенія, въ составѣ котораго находится двойственный союзъ.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ. Записалось 8 ораторовъ. Я просилъ бы излагать свои соображенія кратче, чтобы возможно было закончить сегодня. Если почему либо вопросъ заинтересуетъ настолько наше собраніе, что высказанныя положенія потребуютъ дальнѣйшаго обсужденія, тогда мы назначимъ спеціальное засѣданіе, чтобы закончить пренія по этому вопросу.

Слово принадлежитъ *г. Ломейеру.*

А. Э. Ломейеръ. Я прежде всего долженъ сдѣлать докладчику одинъ упрекъ общаго характера, а именно: докладчикъ въ самомъ началѣ своего сообщенія заявилъ, что, при выясненіи финансовой боевой готовности Россіи, онъ не намѣренъ оперировать съ конкретными цифрами, такъ какъ всѣ исчисленія подобнаго рода носятъ болѣе или менѣе гадательный характеръ и не имѣютъ подъ собой твердой почвы. Конечно, вычислять издержки будущихъ войнъ съ точностью чуть не до копейки

---

[1]) „Великая Россія“, т. II, стр. 102.

какъ это дѣлаютъ нѣмецкіе авторы, является занятіемъ празднымъ и едва ли достойнымъ подражанія. Но, наряду съ этимъ, исходя изъ безспорнаго положенія о томъ, что расходы по веденію будущихъ войнъ несомнѣнно окажутся огромными, представлялось бы чрезвычайно интереснымъ сдѣлать попытку опредѣлить, хотя бы приблизительно, сколько средствъ можетъ мобилизовать Россія на покрытіе этихъ расходовъ и находятся ли они хоть въ нѣкоторой соразмѣрности съ предполагаемой величиной тѣхъ же расходовъ. Докладчикъ этого не сдѣлалъ и это, по моему мнѣнію, является однимъ изъ минусовъ его интереснаго доклада.

Слѣдуя, въ дальнѣйшемъ, по пунктамъ, я долженъ, прежде всего, указать, что въ докладѣ есть одинъ фактическій небольшой недочетъ, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ докладчикъ, указывая на боевую готовность въ Германіи, говорилъ, что тщательная разработка этого вопроса въ нѣмецкой литературѣ объясняется непрерывнымъ ожиданіемъ войны съ Англіей. Насколько мнѣ извѣстно, о возможности войны съ Англіей въ нѣмецкой литературѣ, посвященной вопросу о финансовой боевой готовности, не говорится вовсе или очень мало. Вся она переполнена указаніями на то, что Германіи слѣдуетъ готовиться къ войнѣ на 2 фронта: войны на одинъ фронтъ (съ Англіей) нѣмцы, повидимому, не особенно (съ финансовой стороны) боятся. Говоря же о войнѣ на 2 фронта, они, конечно, разумѣютъ войну, съ Франціей и Россіей.

Переходя затѣмъ къ вопросу о военномъ фондѣ, докладчикъ указалъ, что военный фондъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ накоплялся въ средніе вѣка, въ настоящее время отжилъ свой вѣкъ и что онъ является совершенно нецѣлесообразнымъ и врядъ ли стоитъ подражать тому накопленію военнаго фонда, какое практикуетъ въ настоящее время Германія. По словамъ докладчика такимъ образомъ выходило, что германскій военный фондъ предназначенъ для того, чтобы въ случаѣ войны быть непосредственно употребленнымъ на покрытіе военныхъ издержекъ. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго нѣтъ. Знаменитый нѣмецкій Kriegsschatz представляетъ собою какъ бы особую неприкосновенную наличность Имперскаго Банка, такъ какъ, въ случаѣ войны онъ будетъ цѣликомъ переданъ Имперскому Банку. Послѣдній подъ обезпеченіе переданнаго ему золота (въ настоящее время до 240 мил. мар.) и серебра (до 120 мил. мар.) выпуститъ банкнотъ на сумму въ 3 раза большую. Такимъ образомъ, получается нѣсколько иная картина, чѣмъ нарисованная докладчикомъ.

Докладчикъ правильно отмѣтилъ, что Россія обладаетъ своеобразнымъ военнымъ фондомъ въ формѣ, такъ называемой свободной наличности. Но и въ данномъ случаѣ онъ, по моему, слишкомъ мало остановился на той формѣ, въ какой Россія рас-

полагаетъ этимъ своимъ военнымъ фондомъ. Дѣло въ томъ, что свободная наличность не хранится у насъ ни въ какомъ подвалѣ, ни въ какой крѣпости. У насъ, какъ извѣстно проведена полная слитность кассъ Государственнаго Банка и Государственнаго Казначейства. Въ силу этого всѣ средства Государственнаго Казначейства числятся на текущемъ счету Государственнаго Банка, а вмѣстѣ съ ними и вся свободная наличность. Слѣдовательно возникаетъ вопросъ о томъ, насколько Государственное Казначейство сможетъ въ случаѣ войны располагать своею свободною наличностью, т. е. будетъ ли Государственный Банкъ въ состоянiи выплатить казнѣ въ самый короткiй промежутокъ времени всю его колоссальную свободную наличность. Докладчикъ этого совершенно не коснулся. Затѣмъ докладчикъ тоже неправильно опредѣляетъ и размѣръ свободной наличности. Онъ сказалъ, что сейчасъ она составляетъ 450 мил. руб.

Докладчикъ. Точно опредѣлить въ данный моментъ нельзя, но приблизительно по послѣднимъ офицiальнымъ даннымъ, если не ошибаюсь, 450—470 мил. руб. Но дѣло въ томъ, что свободная наличность опредѣляется лишь путемъ очень сложныхъ вычисленiй, и точную цифру ея къ началу каждаго года мы узнаемъ лишь изъ отчетовъ гос. контроля. По этимъ даннымъ на 1 янв. 1913 г. она составляла, насколько помнится, около 430 мил. руб.

А. Э. Ломейеръ. Перехожу къ слѣдующему. О кредитѣ подъ государственные фонды. Докладчикъ выразилъ пожеланiе, чтобы, въ цѣляхъ усиленнаго размѣщенiя и популяризацiи нашихъ государственныхъ фондовъ, Государственный Банкъ такъ или иначе облегчилъ условiя выдачи ссудъ подъ эти фонды. Я не знаю, какiя облегченiя докладчикъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду, т. к. Государственный Банкъ и въ настоящее уже время выдаетъ ссуды подъ государственные фонды на болѣе льготныхъ условiяхъ, чѣмъ подъ другiя бумаги. Онъ взимаетъ по ссудамъ подъ государственныя и гарантированныя правительствомъ цѣнныя бумаги 6%, подъ прочiя—6½. Въ то же время дисконтъ составляетъ 6%, при такихъ условiяхъ врядъ ли возможно итти на дальнѣйшее пониженiе % по ссудамъ подъ гос. фонды. Это противорѣчило бы основнымъ положенiямъ здоровой банковой политики.

Въ дальнѣйшемъ докладчикъ указалъ на опасность, которая заключается въ томъ, что въ Германiи размѣщено слишкомъ много нашихъ фондовъ. Я опять таки не знаю, на чемъ основывался докладчикъ. Мнѣ, наоборотъ, помнится, что весной этого года, такая освѣдомленная газета, какъ Frankfurter Zeitung, по поводу господствовавшаго тогда на международныхъ денежныхъ рынкахъ стѣсненiя высказывала сожалѣнiе, что большинство фондовъ, какiе въ Германiи имѣлись, проданы и что не представляется

поэтому, возможности привлечь въ страну новые капиталы продажей иностранныхъ фондовъ.

Докладчикъ въ дальнѣйшемъ правильно указалъ, что вся тяжесть финансированія войны ляжетъ на центральный банкъ, слѣдовательно, на нашъ Государственный Банкъ. И тутъ то, мнѣ казалось, заслуживаетъ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія состояніе счетовъ Государственнаго Банка. Что нашъ Государственный Банкъ можетъ дать на случай войны?

У меня балансъ Государственнаго Банка на 16 февраля с./г. По этому балансу свободное эмиссіонное право Государственнаго Банка, не считая золота заграницей, составляло 226.000.000 р., т. е. Государственный Банкъ имѣлъ право выпустить, въ случаѣ мобилизаціи войны на всѣ потребности казны и народнаго хозяйства только 226 мил. руб. Правда, во всѣхъ офиціальныхъ исчисленіяхъ обыкновенно причисляютъ къ золоту, обезпечивающему выпускъ кредитныхъ билетовъ и золото за границей. Это золото на то же 16 февраля составляло 160 мил. Если мы примѣнимъ офиціальный способъ исчисленія эмиссіоннаго права, то и въ такомъ случаѣ оно составитъ лишь 386 мил. руб. Несомнѣнно, что при первомъ же выстрѣлѣ, при объявленіи только мобилизаціи, придется измѣнить нашъ эмиссіонный законъ. И вотъ эту сторону вопроса, мнѣ кажется докладчикъ долженъ былъ оттѣнить и подчеркнуть, чего онъ, однако, не сдѣлалъ.

Несомнѣнно, что положеніе нашего Государственнаго Банка блестяще, золотые запасы Государственнаго Банка сейчасъ превышаютъ 1 милліардъ 600 милліоновъ. Ни одинъ эмиссіонный банкъ въ мірѣ не располагаетъ такими колоссальными золотыми запасами, какъ нашъ Государственный Банкъ. Но дѣло въ томъ, что въ то время, какъ въ нѣмецкомъ банкѣ каждая золотая марка въ самомъ дѣлѣ представляетъ 3 марки платежныхъ средствъ, въ то время, какъ во Франціи ея золотой запасъ увеличивается еще на 6 милліардовъ 600 милліоновъ эмиссіоннаго права, нашъ Государственный Банкъ сверхъ своего золота можетъ выпустить кредитныхъ билетовъ только на 300 мил. руб. Этимъ его положеніе сравнительно съ заграничными эмиссіонными Банками, сильно ослабляется. Мнѣ кажется, что съ возбужденіемъ вопроса о нашей боевой готовности, долженъ быть поднятъ вопросъ о немедленномъ пересмотрѣ нашего эмиссіоннаго закона. Повторяю что, начинать войну, имѣя въ распоряженіи 386 мил. руб. средствъ, совершенно невозможно.

Предсѣдатель. Какъ Вы предполагаете измѣнить эмиссіонный законъ, въ томъ ли смыслѣ, что измѣненіе его произойдетъ до наступленія войны или во всякое время?

А. Э. Ломейеръ. Мнѣ кажется, что измѣненіе эмиссіоннаго закона должно быть произведено сейчасъ, въ мирное время, тогда бы

оно не привело ни къ какимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ; между тѣмъ, если бы это измѣненіе было произведено въ разгаръ войны, то оно могло бы вызвать цѣлый рядъ очень крупныхъ нежелательныхъ послѣдствій. Оно могло бы уронить кредитъ Государственнаго Банка въ глазахъ Западной Европы и затруднило бы заключеніе займа заграницей.

Предсѣдатель. А Вы не боитесь никакихъ послѣдствій отъ расширенія правъ Банка въ мирное время?

А. Э. Ломейеръ. Нашъ эмиссіонный законъ устарѣлъ. Въ настоящее время даже такой льготный эмиссіонный законъ, какъ нѣмецкій, который требуетъ для банкнотъ наличнаго покрытія лишь въ размѣрѣ 1/3, признается нѣкоторыми спеціалистами слишкомъ строгимъ, и Пленге, напр., доказываетъ что можно ограничиться покрытіемъ въ размѣрѣ 1/6 и даже 1/9. Такъ что, если мы примемъ третичное покрытіе, оно явится совершенно достаточнымъ. Конечно, съ расширеніемъ эмиссіоннаго права Гос. Банка, въ его уставъ придется включить оговорку, которую находимъ въ уставахъ другихъ эмиссіонныхъ учрежденій, о томъ, что обезпеченіемъ непокрытой золотомъ части кредитныхъ билетовъ могутъ служить исключительно краткосрочные трехмѣсячные векселя. Прочіе активы Государственнаго Банка, вродѣ ссудъ подъ товары, % бумаги, промышленныхъ ссудъ и другіе, такимъ обезпеченіемъ, по своей долгосрочности, безусловно служить не должны.

Въ самомъ концѣ докладчикъ затронулъ очень интересный и животрепещущій вопросъ о нашемъ золотѣ за границей. Мнѣ кажется, что основнымъ недостаткомъ этой части его доклада является то, что онъ не оттѣнилъ одного, очень существенной особенности этого вопроса, а именно, что наше золото за границей отнюдь не является однороднымъ, а напротивъ разбивается на двѣ совершенно разнородныя массы: на золото Госуд. Б-ка и золото казны. И въ то время, какъ о золотѣ Государств. Б-ка мы имѣемъ самыя точныя постоянныя свѣдѣнія, изъ недѣльныхъ балансовъ Государств. Б-ка (на то же 16 февраля золото составляло 160.693.000 р. 83 к.), о золотѣ казны мы не имѣемъ ровно никакихъ данныхъ. Отмѣтить эти особенности казалось бы, особенно интереснымъ. Такое дѣленіе нашего золота за границей не оправдывается никакими соображеніями. Въ самомъ дѣлѣ золото казны за границей держится по объясненіямъ кредитной канцеляріи для уплаты %% по нашимъ займамъ и для поддержанія нашей валюты.

Но всѣ эти функціи за границей превосходно могъ бы выполнять и Государственный Б-къ, какъ онъ выполняетъ ихъ въ Россіи. Кромѣ того, мнѣ кажется, что держаніе за границей зо-

лота казны отдѣльно отъ золота Гос. Банка противорѣчитъ если не буквѣ, то смыслу закона 1896 г. о сліяніи кассъ Государственнаго Банка и государственнаго казначейства.

Затѣмъ докладчикъ упустилъ изъ виду вопросъ о томъ, что будетъ въ случаѣ объявленія войны съ нашимъ золотомъ заграницей, а именно—возможна ли конфискація этого золота.

Тѣ задачи, которыя достигаются у насъ храненіемъ золота заграницей могутъ достигаться, какъ отмѣтилъ и докладчикъ, и въ формѣ держанія значительнаго запаса заграничныхъ векселей (девизъ).

И вотъ, съ точки зрѣнія возможности конфискаціи золота за границей слѣдовало бы поставить вопросъ о томъ, не было ли бы цѣлесообразнѣе вмѣсто держанія золота на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ держать значительно большій девизный портфель. По этому же поводу возникаетъ и вопросъ о послѣдствіяхъ, въ случаѣ войны, того, что нашъ Гос. Банкъ является учрежденіемъ казеннымъ. Въ Германіи, гдѣ вопросъ о боевой готовности разрабатывается съ такой тщательностью придается особенное значеніе тому, что центральный эмиссіонный банкъ является тамъ банкомъ частнымъ и акціонернымъ. Поэтому золото этого Банка, въ силу постановленій международнаго права, является неприкосновеннымъ. Нашъ же Государственный Банкъ является казеннымъ, и поэтому всѣ его золотые запасы могутъ быть конфискованы враждебной стороной.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать по поводу доклада.

В. Н. Твердохлѣбовъ. По поводу интереснаго доклада я скажу только нѣсколько словъ насчетъ одного вопроса—о сравнительной роли займовъ и налоговъ.

Докладчикъ очень опредѣленно и категорически всталъ на точку зрѣнія одного молодого нѣмецкаго писателя, Генриха Дитцеля, который очень категорически высказывается въ пользу займовъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ очень спорный. По крайней мѣрѣ въ западной литературѣ въ послѣднее время особенно находятъ, что покрывать военные расходы займами очень и очень трудно и опасно, что нужно значительную долю военныхъ расходовъ покрывать налогами. Особенно послѣднее время примѣромъ служитъ Англія, которая значительную часть своихъ расходовъ по Англо-Бурской войнѣ покрыла налогами.

Въ настоящее время Германія тоже производитъ крупныя реформы съ этой цѣлью.

Такъ что финансовая боевая готовность каждой страны во время войны именно заключается въ томъ, чтобы поставить свою податную систему такъ эластично, чтобы налоги могли дать возможность значительно увеличить ея ресурсы.

Наша налоговая система не эластична, и вотъ потому, мнѣ кажется, что въ цѣляхъ финансовой боевой готовности Россіи необходимо замѣнить нашу податную систему такою системою, которая бы заключала въ себѣ эластичный подоходный налогъ. Желаніе докладчика покрывать значительную часть военныхъ расходовъ займами, отчасти основывается на чрезмѣрномъ оптимизмѣ въ смыслѣ возможности займовъ во время войны. Онъ говоритъ: мы будемъ поставлены въ такое положеніе, что противъ тройственнаго согласія выступитъ тройственный союзъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о прочности тройственнаго согласія и въ частности объ Англіи, какъ нашемъ вѣроятномъ союзникѣ, мы должны спросить себя: во время войны дѣйствительно-ли Россія можетъ разсчитывать на значительный денежный рынокъ, въ настоящее время, когда слабѣютъ довольно быстро такіе рынки, какъ Англія и Франція. Когда во Франціи переходятъ къ 4% займамъ, по крайней мѣрѣ, для производительнаго кредита, когда во Франціи ограниченъ даже въ мирное время нашъ производительный желѣзнодорожный кредитъ, говорить о возможности широкаго позаимствованія на французскомъ рынкѣ во время войны, мнѣ кажется, нѣсколько оптимистичнымъ. Что касается англійскаго рынка, то несмотря на его богатство, ему его колоніи предъявятъ такія значительныя требованія, что опять таки, какую бы онъ ни игралъ значительную роль, *теперь* говорить о его содѣйствіи въ *будущей* войнѣ врядъ ли возможно. Итакъ, мнѣ кажется слишкомъ разсчитывать на заемъ въ ближайшую войну очень трудно, поэтому необходимо постараться измѣнить нашу податную систему, чтобы сдѣлать Россію въ отношеніи финансовой боевой готовности вполнѣ годной къ войнѣ.

Предсѣдатель М. П. Федоровъ. Вы указываете на подоходный налогъ, какъ на источникъ для покрытія потерь по пьяному бюджету; но ожидаемыя отъ подоходнаго налога суммы не превышаютъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, а предстоящія затраты на вооруженія исчисляются сотнями милліоновъ и даже милліардами. Въ случаѣ же возможной войны между 6 великими державами потребуются такія громадныя денежныя средства, что современные денежные рынки окажутся совершено безсильными удовлетворить весь спросъ на капиталы. Достаточно указать на то, что среднія сбереженія всего міра, ищущія помѣщенія, не превышаютъ 14 милліардовъ франковъ въ годъ, а стоимость годичнаго веденія войны въ теченіе года между 6 европейскими державами потребуетъ свыше 50 милліардовъ франковъ.

В. Н. Твердохлѣбовъ. Говорить о вѣроятныхъ цифрахъ подоходнаго налога теперь трудно: всякіе расчеты неизбѣжно страдаютъ неопредѣленностью. Министерство финансовъ разсчитывало на

50 милл. при весьма невысокихъ ставкахъ: теперь говорятъ о гораздо большемъ мил.—70—80, можетъ быть. даже 100, что дало бы возможность, удвоивъ ставки, какъ произвела Англія во время Бурской войны, получить 80—100 мил. руб. Я говорю о подоходномъ налогѣ. Но, конечно, возможенъ цѣлый рядъ другихъ налоговъ, которые могли бы дать при реформѣ податной системы 200—300 мил. въ годъ при повышеніи ставки. Я не исключаю займовъ, но говорю, что для прочности той боевой готовности, о которой говорятъ, необходимо, чтобы на ряду съ займами въ качествѣ серьезныхъ источниковъ были бы такіе налоги, которые бы обладали эластичностью и давали бы возможность получить военныя средства въ случаѣ заминки при долгой войнѣ.

Я совершенно согласенъ съ докладчикомъ что для первыхъ недѣль, для перваго мѣсяца войны нашей свободной наличности вполнѣ достаточно. Но дѣло идетъ не о мобилизаціи, а о дальнѣйшемъ веденіи войны. Докладчикъ указалъ, что нужны займы. Я говорю, что ихъ не достаточно, что ихъ нужно дополнить заранѣе введенными налогами.

М. И. Боголѣповъ. Тема доклада И. И. Левина формулирована слѣдующимъ образомъ: проблема финансовой боевой готовности и боевая готовность финансовъ Россіи. Здѣсь мы имѣемъ два положенія. Въ первой части доклада раскрывается общій тезисъ, а вторая часть является практическимъ выводомъ изъ общаго положенія.

Меня особенно интересуетъ первая часть доклада, именно, та сторона вопроса, которой докладчикъ посвятилъ нѣсколько словъ въ началѣ своего доклада.

Въ настоящее время еще довольно трудно разсуждать о финансовой готовности той или другой страны. Всѣ разговоры, подсчеты по этому вопросу по необходимости носятъ весьма проблематичный характеръ. Я думаю, что задача момента,—практически и теоретически,—заключается въ выясненіи самой сущности и понятія финансовой боевой готовности. Докладчикъ взялъ исходнымъ пунктомъ для своихъ разсужденій мое опредѣленіе финансовой боевой готовности государства. Я понимаю подъ финансовой боевой готовностью такое состояніе государства, при которомъ веденіе огромной и дорогой войны окажется наименѣе тяжелымъ для народнаго хозяйства и для государственнаго хозяйства.

Опредѣляя такъ боевую готовность, я выступилъ противъ тѣхъ нѣмецкихъ ученыхъ, которые были склонны арифметически подсчитывать запасъ средствъ, за счетъ котораго можно было бы финансировать ту или другую войну. Я думаю, что такая по-

становка вопроса не является особенно прочной. Дѣло въ томъ, что при практической постановкѣ вопроса о финансовой боевой готовности, по моему мнѣнію, для всякаго какого-нибудь маломальски подходящаго арифметическаго подсчета средствъ для войны прежде всего необходимо опредѣлить совершенно конкретно то заданіе, на которое дѣлается подсчетъ. Для такихъ подсчетовъ огромную роль играетъ вопросъ о томъ, какая война предстоитъ? Положимъ, война предстоитъ съ Японіей—это будетъ одно, война съ западными державами — другое, война на своей или чужой территоріи—это третье. Лично я полагаю, что всѣ безотносительные подсчеты и разговоры о томъ, сколько имѣется средствъ для того, чтобы вообще вести войну, всегда будутъ спорными. Всегда можно спорить противъ данныхъ, подсчетовъ и выставлять противоположные тезисы и цифры. Было бы цѣлесообразнѣе сосредоточить наше вниманіе на теоретическомъ опредѣленіи финансовой боевой готовности. Очень жаль, что докладчикъ пропустилъ весьма интересное мѣсто своего доклада, именно тотъ пунктъ, въ которомъ онъ хотѣлъ говорить о методахъ обслѣдованія финансовой боевой готовности.

Между прочимъ, о финансовой боевой готовности весьма остроумно было сказано въ нѣмецкой литературѣ, что къ войнѣ такъ-же трудно быть готовымъ, какъ вообще очень трудно приготовиться, напр., къ перелому ноги. Если мы пойдемъ отъ этого сравненія дальше, то мы увидимъ, что боевая готовность даннаго государства сводится къ его способности выйти изъ тяжелаго испытанія съ меньшимъ количествомъ ранъ.

Вопросъ сведется не къ простой оцѣнкѣ и подсчету тѣхъ средствъ, которыя имѣются въ рукахъ государства, на предметъ войны, а къ оцѣнкѣ общаго экономическаго и финансоваго положенія даннаго государства.

Я считаю, что докладчикъ только слегка коснулся главнѣйшей темы своего доклада.

Докладчикъ говорилъ, что есть огромная разница въ послѣдствіяхъ войны для странъ индустріальныхъ и аграрныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Докладчикъ по этому вопросу ограничился однимъ общимъ замѣчаніемъ, что онъ признаетъ преимущества индустріальнаго государства. Но въ литературѣ и обществѣ высказывались и въ томъ смыслѣ, что война наиболѣе безвредна для болѣе бѣдныхъ странъ. Съ этимъ положеніемъ, конечно, весьма трудно согласиться. Но я думаю, что война чрезвычайно тяжка и для высоко развитаго индустріальнаго государства, она наноситъ ему особенно сильныя раны. Вотъ почему, по моему мнѣнію, Германія такъ настойчиво, такъ внимательно обсуждаетъ вопросъ о своей финансовой боевой готовности. Я могу привести на память сужденіе одного извѣстнаго нѣмецкаго спеціа-

листа по вопросу о денежномъ рынкѣ во время войны. Авторъ этотъ по вопросу о томъ, какъ отзывается война на положенiи денежнаго рынка, говоритъ, что при первыхъ выстрѣлахъ, при первомъ шумѣ наступающихъ колонъ солдатъ на германскомъ денежномъ рынкѣ начнется ужасная пертурбацiя, которая можетъ привести къ тяжелымъ послѣдствiямъ все народное хозяйство. Мнѣ думается, что война особенно нежелательна для такихъ странъ, въ которыхъ кредитное хозяйство уже получило высшую форму своего развитiя. Для такихъ странъ веденiе войны будетъ, конечно, по сопровождающимъ явленiямъ и послѣдствiямъ особенно тяжкимъ, и менѣе уязвимымъ окажется то государство, которое въ значительной степени живетъ въ условiяхъ натуральнаго народнаго хозяйства, или „натуральнаго денежнаго хозяйства", гдѣ кредитъ не охватилъ еще всѣхъ сторонъ народнаго хозяйства. Докладчикъ же черезчуръ легко подошелъ къ вопросу объ аграрныхъ и индустрiальныхъ государствахъ. Это — вопросъ спорный. Онъ требуетъ большаго выясненiя.

Докладчикъ, не рѣшивъ основного вопроса, о содержанiи понятiя финансовой боевой готовности, перешелъ къ арифметическому подсчету и сталъ рѣшать такую задачу (именно о количествѣ необходимыхъ средствъ для войны), въ которой не было самаго главнаго, не было опредѣлено заданiя: для какой войны Россiи дѣлается подсчетъ средствъ. Я оставляю въ сторонѣ всѣ эти подсчеты и укажу только, что докладчикъ нѣсколько разъ подчеркивалъ, что для современной войны средства можно получить только изъ народнаго хозяйства. Это совершенно вѣрно. Но этотъ основной вопросъ былъ поставленъ слишкомъ технически, бухгалтерски.

Война будетъ финансироваться, конечно, изъ средствъ народнаго хозяйства, при помощи народнаго богатства и въ формѣ экономическихъ утратъ, ущербовъ. Поэтому естественно выяснить конкретный вопросъ о способахъ извлеченiя народнохозяйственныхъ средствъ и о состоянiи этихъ средствъ, т. е. выяснить общiй экономическiй вопросъ. Всякая война вызываетъ огромное сокращенiе хозяйственныхъ оборотовъ. Въ этомъ хозяйственномъ оборотѣ, какъ Вамъ извѣстно, фигурируютъ коллосальныя средства.

Докладчикъ приводилъ цифры, показывающiя, какъ за послѣднее время въ Россiи, возрастаютъ обороты акцiонерныхъ обществъ, банковъ и тому подобныхъ народнохозяйственныхъ институтовъ. Такимъ образомъ, сокращенiемъ оборотовъ создается такой общiй источникъ, изъ котораго Государственное казначейство вынуждено финансировать войну и можетъ обильно черпать средства. Но безъ всякаго разсмотрѣнiя остался вопросъ—это о

томъ, какимъ образомъ государство можетъ воспользоваться сокращеніемъ н.-хоз. оборота, освобожденіемъ огромныхъ суммъ денегъ. Какимъ образомъ эти средства могутъ сдѣлаться доступными для финансированія войны?

Въ литературѣ высказываются довольно опредѣленно, что средства, которыя освобождаются изъ народнаго хозяйства, всего менѣе склонны направиться на такую опасную вещь, какъ финансированіе войны. Итакъ, этотъ вопросъ остался у докладчика не выясненнымъ. Вмѣсто этого сдѣланы такіе подсчеты, которые оказались висящими въ воздухѣ. Не было доказано, что эти свободныя средства могутъ быть использованы для финансированія войны.

Еще одно замѣчаніе, именно, по вопросу о расширеніи фондоваго рынка. Докладчикъ говорилъ, что однимъ изъ средствъ расширить фондовый рынокъ является введеніе срочныхъ сдѣлокъ на нашей биржѣ. Докладчикъ сослался при этомъ на опытъ Франціи, Англіи, которыя будто-бы срочными сдѣлками создали весьма емкіе рынки, что срочныя сдѣлки съ консолями и рентами особенно расширяли рыночный оборотъ съ этими бумагами. Мнѣ думается, что техника этихъ оборотовъ врядъ ли сама по себѣ способствовала расширенію фондоваго рынка. Мысль о томъ, что срочныя сдѣлки способны расширить фондовой рынокъ, требуетъ доказательствъ. Наша широкая публика еще далеко стоитъ отъ биржи и отъ срочныхъ сдѣлокъ. Очень много времени потребуется для расширенія въ Россіи рынка путемъ введенія срочныхъ. Вопросъ о введеніи у насъ срочныхъ сдѣлокъ стоитъ внѣ всякой связи съ нашей финансовой боевой готовностью. Срочныя сдѣлки необходимы намъ по другой причинѣ. Дѣло въ томъ, что наши биржевыя бумаги являются интернаціональными цѣнностями. Наша биржа должна поэтому обладать аппаратомъ, аналогичнымъ аппаратамъ берлинской, лондонской биржи.

Переходя къ 2-й части доклада, гдѣ авторъ выясняетъ практически вопросъ о боевой финансовой готовности Россіи, я бы желалъ имѣющееся здѣсь простое перечисленіе отдѣльныхъ источниковъ боевой готовности замѣнить анализомъ новѣйшихъ финансовыхъ опытовъ и фактовъ, которые расширили бы намъ понятіе боевой готовности государственныхъ финансовъ. Послѣдніе факты очень интересны. Они относятся къ различнымъ странамъ, очень богатымъ и очень бѣднымъ, индустріальнымъ и аграрнымъ. Авторъ оставилъ совершенно безъ вниманія эти факты и не далъ, между прочимъ, послѣдняго опыта Германіи, которая рядомъ финансовыхъ законовъ продѣлала опытъ, заслуживающій всяческаго вниманія. Я говорю о законѣ, который усилилъ военный запасный фондъ въ Германіи, который взялъ единовременную контрибуцію съ своихъ гражданъ.

Докладчикъ не далъ на основанiи анализа опыта Германiи полезныхъ для насъ указанiй. Затѣмъ докладчикъ оставилъ безъ вниманiя опытъ русско-японской войны, въ которой мы видѣли примѣръ борьбы двухъ странъ, бывшихъ во время войны въ одномъ и томъ же положенiи, не имѣвшихъ собственныхъ свободныхъ капиталовъ и финансировавшихся иностранцами. Было бы интересно при этомъ выяснить соотношенiе финансовыхъ средствъ, полученныхъ данными странами отъ налоговъ и отъ займовъ.

Наконецъ, докладчикъ оставилъ безъ вниманiя опытъ Балканскихъ войнъ. Правда, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ странами маленькаго калибра. Тѣмъ не менѣе надо замѣтить, что эти страны такъ же, какъ и Россiя, однородно и очень сильно связаны съ Западной Европой. Онѣ—экспортеры своего сырья на западный рынокъ, онѣ—должницы Европы. Любопытно посмотрѣть, какъ здѣсь велась война. Первую войну на Балканахъ называли дешевой войной. Интересно посмотрѣть, какъ здѣсь финансировали войну? Какiя экономическiя и финансовыя послѣдствiя оказались послѣ такого прiема финансированiя войны? Что означаетъ дешевая война для Балканскихъ государствъ?

Отвѣты на эти вопросы были бы болѣе полезны, нежели простое перечисленiе и подсчетъ возможныхъ военныхъ рессурсовъ.

В. П. Самофаловъ. Многое изъ того, что я хотѣлъ сказать, было здѣсь уже сказано; поэтому я буду очень кратокъ. Я конечно, не ожидалъ, что докладчикъ приведетъ намъ болѣе или менѣе точныя цифры; все-таки я не могу не замѣтить, что докладчикъ былъ слишкомъ кратокъ, а потому и пренiя велись въ слишкомъ общихъ чертахъ. По-моему, получилась какая-то неясность самой темы доклада. Мнѣ кажется, рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что нужно вообще мобилизовать государственныя средства для какой бы то ни было цѣли, а имѣется опредѣленная цѣль—готовность къ войнѣ. Кстати замѣчу, что я совсѣмъ не понимаю приводившагося здѣсь сравненiя: тутъ говорилось о томъ, что къ войнѣ мы не можемъ быть готовы —такъ же, какъ мы не можемъ быть готовы, напр., къ перелому ноги. Я скажу, что къ перелому ноги мы въ достаточной степени готовы, п. ч. медицина хорошо разработала прiемы леченiя перелома ноги, и если кто-нибудь изъ насъ сломаетъ ногу, то знаетъ, что дѣлать; къ услугамъ нашимъ: врачи-спецiалисты, телефонъ, чтобы вызвать ихъ, больницы, гдѣ насъ могутъ помѣстить и сдѣлать, если нужно, операцiю и т. д. Такъ что здѣсь рѣчь должна идти именно о томъ, что намъ дѣлать, если грянетъ война. Вотъ съ этой стороны мнѣ и кажется, что если бы докладчикъ прежде всего потрудился выяснить, хотя бы очень кратко,—на что именно, на какiя именно потребности нужны будутъ

деньги государству, въ случаѣ возникновенія войны, и соотвѣтственно съ этимъ расчленилъ бы самыя средства, расходуемыя на войну, т. е. на платежи: за то, за другое, за третье и т. д., тогда, можетъ быть, въ дальнѣйшемъ весь вопросъ можно было бы обсуждать нѣсколько болѣе конкретно, болѣе опредѣленнымъ образомъ. А такъ говорить о займахъ, какъ здѣсь говорилось, что „войны всѣ велись на займы“, вѣдь это же—только фраза, п. ч., во-первыхъ, займы займамъ рознь, а во-вторыхъ, кромѣ займовъ есть еще и другія средства; и затѣмъ вопросъ:—когда заключать займы? Можетъ быть, займы нужно заключать не въ началѣ войны, а потомъ—попозже, и значитъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ? Мы знаемъ, напр., что во время войны часто пользуются реквизиціей, при которой потребность въ денежныхъ средствахъ для расплаты за провіантъ, фуражъ, за лошадей и многіе другіе предметы—почти за все, что можно получить внутри страны—наступаетъ лишь по окончаніи войны. Вѣдь это обстоятельство чрезвычайно важно, ибо оно значительно облегчаетъ вопросъ о финансахъ на случай войны. Повторяю, нужно выяснить сначала,—на что намъ нужны деньги, и затѣмъ по каждой, такъ сказать, статьѣ расхода устанавливать—будемъ ли мы располагать нужными средствами въ нужный моментъ или нѣтъ. И вотъ, съ этой стороны вопросъ остался совершенно не выясненнымъ. Затѣмъ, я хотѣлъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу того, что говорилъ докладчикъ относительно эмиссіонныхъ функцій Госуд. Банка. Докладчикъ категорически заявилъ, будто и во время войны не можетъ быть никакихъ незаконныхъ пріемовъ въ предѣлахъ расширенія эмиссіонаго права Государственнаго Банка. Я думаю, что во время войны едва ли государство вправѣ цѣпляться такъ за законъ, не взирая на то, насколько онъ соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности момента; можно говорить о томъ, что желательно было бы до войны принять тѣ или другія мѣры и измѣнить законъ, если нужно, а что во время войны надо будетъ дѣлать, подскажетъ здравый смыслъ, а не законъ. Относительно держанія нашихъ средствъ за границей я не совсѣмъ согласенъ съ докладчикомъ, который защищаетъ эту мѣру и оправдываетъ ее. Я думаю, что, если бы грянула у насъ война съ Германіе, то я не только считаю возможнымъ, что Германія удержитъ наши деньги, но даже увѣренъ въ этомъ, и считаю, что она прямо поступила бы неостроумно, если бы выдала ихъ намъ; послѣ того, какъ мы на своей спинѣ испытали, что страна, которая задумала съ нами воевать, безъ предварительнаго объявленія войны позволила себѣ напасть на насъ, возможенъ и теперь такой случай, что страна, начавшая съ нами войну, удержитъ наши собственныя деньги.

А. Н. Закъ. Прежде всего я коснусь вопроса о Государственномъ Банкѣ и позволю себѣ дополнить сообщенныя И. И. Леви-

нымъ свѣдѣнія указаніемъ на то, что съ точки зрѣнія финансовой подготовки къ войнѣ совершенно недопустимы выдачи такихъ громадныхъ размѣровъ ссудъ, какъ онѣ выдаются Госуд. Банкомъ учрежденіямъ мелкаго кредита.

Таковыя ссуды одно время превышали 100 мил., т. е. равнялись суммѣ вдвое большей, чѣмъ основной капиталъ Государственнаго Банка.

Между тѣмъ, эти ссуды не являются вовсе подвижной и эластичной статьей актива, и если эти ссуды и погашаются разъ въ годъ, то здѣсь мы часто имѣемъ лишь фиктивное погашеніе, ибо на небольшой срокъ эти учрежденія получаютъ ссуды отъ Московскаго Народнаго и др. банковъ, такъ что въ извѣстной степени эта громадная сумма есть *неподвижная* статья въ балансѣ.

Съ другой стороны промышленныя ссуды не являются опять таки ликвидными, онѣ достигаютъ въ настоящее время суммы не меньше 15 мил., однако не такъ давно онѣ выражались въ суммѣ и 77 м. руб. (напр. въ 1901 г.). Постройка элеваторовъ—она опять таки относится не къ мобильнымъ и возвращающимся затратамъ и ни въ коемъ случаѣ—съ точки зрѣнія банковой политики—не можетъ считаться правильной. Въ общемъ сумма по означеннымъ и другимъ не легко реализуемымъ активамъ Государственнаго Банка дастъ не меньше 200 мил. руб., а при основномъ капиталѣ Государственнаго Банка въ 50 мил. необходимо считать, что такіе размѣры не ликвидныхъ суммъ являются ненормальными. Эти обстоятельства тѣсно связаны съ вопросомъ мобилизаціонной способности средствъ Госуд. Банка. Дѣло въ томъ, что за послѣдніе 5 лѣтъ наблюдается то обстоятельство, это обстоятельство здѣсь не было отмѣчено, что эмиссіонное право Государственнаго Банка съ 1910 г. сильно понижается, систематически безъ скачковъ съ 541 до 251 милл. руб. на 1 октября 1913 г. Такимъ образомъ въ связи съ этимъ обстоятельствомъ совершенно ясна недопустимость опять таки лишь съ точки зрѣнія *банковой* политики всѣхъ тѣхъ громадныхъ ассигнованій, которыя несомнѣнно не соотвѣтствуютъ задачамъ центральнаго эмиссіоннаго банка, призваннаго охранять денежное обращеніе и золотые запасы страны [1]).

Что касается этихъ послѣднихъ, то я долженъ отмѣтить вопросъ о возможномъ измѣненіи нашей девизной политики, или вопросъ о золотомъ запасѣ заграницей, который достигаетъ, какъ извѣстно суммы въ 600 мил. руб., а одно время, если не ошибаюсь, достигалъ 800 мил. руб. Эта сумма—она подвергалась большимъ нападкамъ. Я позволю себѣ высказать такое мнѣніе, что, если этотъ запасъ увеличить даже еще на 400 мил., то

---

[1]) На это обстоятельство обращаетъ вниманіе и новѣйшій нѣмецкій изслѣдователь Paul Steinberg.

я бы лично съ точки зрѣнія финансовой подготовки къ войнѣ не считалъ такое обстоятельство внушающимъ опасеніе. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что, съ технической стороны, желательно имѣть не только золотой запасъ, а и запасъ девизъ. Разумѣется, эти деньги, эти девизы должно держать не въ Германіи; въ сущности говоря, онѣ тамъ и не помѣщаются. По послѣднимъ даннымъ изъ 600 мил. руб. только 103 мил. приходилось на Германію, разумѣется, эта сумма велика, однако вопросъ во всякомъ случаѣ заключается въ томъ, что изъ этихъ 103 мил. приходится на платежи въ Германіи? Надо держать эти деньги въ нейтральныхъ государствахъ, какъ Голландія, Бельгія или въ дружественныхъ все равно будетъ ли это Франція, Англія... Я въ этомъ обстоятельствѣ буду видѣть несомнѣнно серьезную помощь для государства въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится прибѣгать къ использованію своихъ текущихъ средствъ, не говоря уже о томъ, что государство будетъ имѣть доходъ на эти суммы въ размѣрѣ хотя бы 2%; въ настоящее же время громадный золотой запасъ свыше $1^1/_2$ милліарда, въ сущности говоря, является чистымъ убыткомъ для казны.

Послѣдній вопросъ, который я долженъ отмѣтить, это вопросъ объ эластичности нашей налоговой системы въ связи съ вопросомъ, насколько будетъ возможно ее использовать въ цѣляхъ финансированія войны. Вѣдь, въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, не было указано на то, что у насъ имѣется одинъ налогъ, въ послѣднее время, опять сильно заинтересовавшій общественное вниманіе, это налогъ на водку—винная монополія,— который, несомнѣнно, является своеобразно эластичнымъ, какъ подоходный налогъ съ перемѣнными ставками. Несомнѣнно, если мы имѣемъ цѣны на водку, которыя въ каждый отдѣльный періодъ мѣняются, то статистическій учетъ даетъ свѣдѣнія объ эвентуальномъ доходѣ при разныхъ цѣнахъ на водку; т. обр., здѣсь мы имѣемъ очень эластичный доходъ, который можетъ въ дальнѣйшемъ увеличиваться въ связи съ увеличеніемъ потребленія водки въ военное время. (*Шумъ. Протесты со всѣхъ сторонъ. Предсѣдатель звонитъ*). **Предсѣдатель.** Слово принадлежитъ А. Н. Заку.

А. Н. Закъ. Господа, какъ бы скверно и нежелательно это ни было, но это фактъ, подтверждаемый изслѣдователями алкоголизма. Не касаюсь финансово-экономической стороны вопроса и того, насколько это явленіе въ народномъ хозяйствѣ отразится, это вопросъ самостоятельный, онъ стоитъ особнякомъ. Я указываю просто какъ фактъ, который съ точки зрѣнія эластичности нашей налоговой системы долженъ быть отмѣченнымъ. Я говорю объ этой эластичности доходовъ отъ винной монополіи, дающей пародію на подоходный налогъ, съ специфической точки зрѣнія. Потомъ еще одно обстоятельство. Именно, за послѣднее

время производительные расходы на финансированіе землеустройства сильно возрасли. Разъ мы въ послѣдніе годы такъ много расходовали на чисто производительныя нужды, то, очевидно, что для военнаго времени мы имѣемъ въ этихъ суммахъ, которыя тогда могутъ быть употреблены уже на военныя цѣли, опять таки маленькій резервъ. Если бы весь бюджетъ строился на самыхъ необходимыхъ (управленіе) расходахъ, то бюджетъ очевидно не былъ бы эластичнымъ. Я думаю, что и это обстоятельство имѣетъ значеніе въ поднятіи подготовленности Россіи къ войнѣ.

А. П. Чистосердовъ. Нельзя ставить вопросъ финансовой боевой готовности Россіи въ академическія рамки теоретическихъ обобщеній, внѣ зависимости отъ географическаго положенія.

При двухъ угрожаемыхъ фронтахъ—восточномъ и западномъ, мы обязаны расчленить вопросъ и въ отдѣльности разсматривать финансовую сторону обороны каждаго фронта.

Всѣ тезисы финансовой науки и международнаго права, повидимому, справедливы для финансовой боевой готовности въ сторону восточнаго фронта, какъ о томъ свидѣтельствуетъ богатый, живой опытъ Русско-Японской войны. Здѣсь мы можемъ опереть свои финансовые выводы на опытъ недавняго прошлаго, мы можетъ разсчитывать и на успѣхъ внѣшнихъ займовъ и на свой собственный золотой запасъ, размѣщенный за границей.

Западный фронтъ находится въ діаметрально-противоположныхъ условіяхъ. Здѣсь намъ придется имѣть дѣло съ явленіемъ еще небывалымъ, съ противникомъ новымъ, появившимся на свѣтъ всего 43 года назадъ (съ 1871 г.), съ которымъ за всѣ 43 года его прогрессивнаго развитія мы не сочли нужнымъ помѣряться силами.

Такимъ образомъ, у насъ на западномъ фронтѣ нѣтъ ни боевого прошлаго, ни финансоваго опыта, на которомъ можно было бы обосновать какіе-либо выводы. Здѣсь открывается широкое поле для всевозможныхъ финансовыхъ сюрпризовъ, и одинъ изъ нихъ самъ собою напрашивается: въ первую очередь, передъ объявленіемъ войны, Германія конфискуетъ нашъ золотой запасъ, размѣщенный въ ея банкахъ, и потому вышеприведенныя цифры золотого запаса германскаго рейхсбанка надлежитъ исправить на сумму нашего золота и соотвѣтственно сократить свободную золотую наличность нашего Государственнаго казначейства. На 1-ое января тек. года эта сумма составляла приблизительно 20% отъ 594 м. р. [1]) или свыше 100 милл. руб. Значитъ, золотой запасъ германскаго рейхсбанка въ настоящую минуту надлежитъ исчислять не въ 650 м. р. (1.300 милл. марокъ), но въ

[1]) Весь золотой запасъ нашъ за границей по офиціальнымъ источникамъ значится на 1 янв. 1914 г. въ суммѣ 594 милл. рублей.

650 м. р. + 100 м. р. = 750 м. р. и соотвѣтственно свободную золотую наличность Гос. казначейства не въ 650 милл. р., а 650 м. р.—100 м. р. = 550 м. р.

Порукою неизбѣжности подобнаго финансоваго сюрприза служитъ крайняя безцеремонность, съ какою германская казна строго взыскивала упомянутый единовременный военный налогъ даже съ иностранныхъ подданныхъ, случайно проживавшихъ въ это время въ предѣлахъ безцеремонной страны.

Конечно, никому не возбраняется ожидать и такого чуда, что Германія, наложивъ на собственныхъ подданныхъ военную контрибуцію въ мирное время, при объявленіи войны поспѣшитъ корректно возвратить чужое золото, золото противника, а не конфискуетъ его подобно золоту этихъ злополучныхъ иностранцевъ.

Остальная часть нашей свободной золотой наличности, находящейся за границей,—не въ лучшемъ положеніи.

Вслѣдствіе неизбѣжной блокады Балтійскаго моря и закрытія наглухо Дарданеллъ, подъ давленіемъ германской миссіи и пресловутаго ген. Сандерса, нашему золоту придется пробираться домой тайкомъ,—по воздуху, или же окольными морскими путями подъ нейтральнымъ флагомъ, съ рискомъ ежеминутной конфискаціи въ океанѣ. То же грозитъ и золоту внѣшнихъ займовъ, если таковые возможно будетъ заключить, и если мы не натолкнемся въ этомъ вопросѣ на новый финансовый сюрпризъ. Вѣдь за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ прошлаго боевого опыта на западномъ фронтѣ, судьба внѣшнихъ займовъ витаетъ въ воздухѣ и, во всякомъ случаѣ,—внѣ поля нашего зрѣнія.

Подготовить, разработать и разрѣшить всѣ эти туманныя проблемы нашего западнаго фронта въ состояніи лишь спеціальный финансовый органъ—финансовый генеральный штабъ, какъ часть двухсторонней финансовой мобилизаціонной программы Россіи, неотложная необходимость которой нынѣ очевидна.

М. П. Федоровъ. Позвольте представить цифры, которыми я могу до извѣстной степени освѣтить этотъ вопросъ? Затѣмъ, что касается вопроса о способѣ веденія войны, то должно сказать, что эти способы различны. Война въ своихъ собственныхъ предѣлахъ и на территоріи противника; въ томъ и въ другомъ случаѣ самый источникъ средствъ различенъ. Тутъ было не разъ упомянуто о томъ, что война ведется не только богатыми, но и бѣдными странами, при помощи реквизицій. Напр., Балканскія государства, не имѣя никакихъ денежныхъ рессурсовъ и не заключая даже денежныхъ займовъ, могли поддерживать военныя дѣйствія нѣсколько мѣсяцевъ. Но теперь уже извѣстно, что для подготовки къ войнѣ, для закупки орудій, снарядовъ и всякаго военнаго обзаведенія были заключены секретные займы, а произведенныя во время войны

реквизиціи приходится балканскимъ славянамъ оплачивать новыми займами. Напр., Болгарія 130 милліоновъ рублей, которыя должны быть уплачены за произведенныя реквизиціи, должна покрыть новымъ внутреннимъ долгосрочнымъ 6%-нымъ займомъ. Греція на покрытіе произведенныхъ военныхъ издержекъ занимаетъ новыхъ 130 милліоновъ рублей и Турція— 260 милл. руб. и Сербія—100 милл. рублей; и общая задолженность 5 воевавшихъ балканскихъ государствъ послѣ войны поднялась до 728 милліоновъ рублей. На каждаго же жителя задолженность поднялась: въ Болгаріи—съ 54 р. до 108 р., въ Сербіи—съ 86 р. до 120 р., въ Греціи—съ 118 р. до 170 рублей и въ Турціи съ 28 р. до 43 рублей.

И. И. Левинъ. Мое сообщеніе, собственно говоря, должно было раздѣлиться на цѣлый рядъ докладовъ, такъ какъ каждый изъ массы затронутыхъ сегодня въ собраніи вопросовъ—и теоретическая проблема финансовой боевой готовности, и вопросъ о Государственномъ банкѣ, и нашъ государственный кредитъ и т. д. нуждаются, пожалуй, каждый въ спеціальномъ докладѣ. То, что я сообщилъ сегодня, является своего рода revue, обозрѣніемъ. Это былъ смотръ тѣхъ моментовъ, которые, на мой взглядъ, надо принять во вниманіе при обсужденіи вопроса о боевой готовности Россіи, т. е. конкретнаго вопроса о боевой готовности данной, опредѣленной страны находящейся въ опредѣленныхъ конкретныхъ условіяхъ времени и мѣста. И мнѣ кажется, что этотъ вопросъ удалось нѣсколько, если не выяснить, то освѣтить во время преній, несмотря на то, что нѣкоторымъ оппонентамъ проблема финансовой боевой готовности въ общемъ представлялась темной и неясной, вродѣ исторіи мидянъ. Меня это заставляетъ пожалѣть о томъ, что въ моемъ сообщеніи я слишкомъ кратко, остановился на теоретической проблемѣ. Я же сдѣлалъ это потому, что въ основныхъ посылкахъ въ значительной мѣрѣ примыкаю къ соображеніямъ М. И. Боголѣпова, чье опредѣленіе финансовой боевой готовности даетъ, мнѣ кажется, возможность установить вѣхи, по которымъ можно было бы судить о наличности и степени финансовой боевой готовности данной страны. Отъ этихъ общихъ замѣчаній я перейду къ отдѣльнымъ возраженіямъ.

Въ нихъ я вижу нѣкоторыя противорѣчія. Вотъ, напримѣръ, г. Ломейеръ требуетъ конкретныхъ точныхъ цифръ, между тѣмъ я считаю, что эти конкретныя цифры ничего не могутъ дать. Напротивъ, проф. Боголѣповъ упрекаетъ меня (и до извѣстной степени онъ правъ) въ томъ что я слишкомъ много привожу цифръ. Мнѣ казалось, возможнымъ примирить обѣ точки зрѣнія, давая не точныя цифровыя данныя а намѣчая вѣхи, по которымъ мы могли бы судить о данной сторонѣ дѣла, и лишь иллюстрируя ихъ числовыми примѣрами. Касаясь вопроса о

военномъ фондѣ, я долженъ еще разъ подчеркнуть, что военный фондъ въ Германіи сослужитъ службу, какъ основа для выпуска банкнотъ; наша же свободная наличность и въ мирное время является покрытіемъ; именно въ виду этого обстоятельства я и подчеркивалъ необходимость расширенія эмиссіоннаго права Государственнаго банка. Г. Ломейеръ высказывался противъ пониженія процента при ссудахъ подъ % бумаги, но вѣдь льгота предлагается не по отношенію ко всѣмъ твердопроцентнымъ бумагамъ, а лишь государственнымъ бумагамъ. Въ отвѣтъ на мои замѣчанія о наличности въ Германіи, русскихъ облигацій т. е. запаса нейтральныхъ бумагъ, могущаго играть роль военнаго фонда, мнѣ указывалось, что опасности въ нахожденіи нашихъ фондовъ въ Германіи нѣтъ. Мнѣ въ связи съ законченной недавно мной работой о германскихъ капиталахъ въ Россіи, пришлось разсматривать вопросъ о размѣщеніи нашихъ фондовъ въ Германіи, и оказывается, что, несмотря на имѣющій мѣсто сильный отливъ фондовъ изъ Германіи на родину, Германія все-таки является для нашихъ твердопроцентныхъ бумагъ крупнымъ рынкомъ и если бы Германія въ моментъ затрудненій выбросила на рынокъ наши желѣзнодорожныя облигаціи, то нашъ рынокъ безъ нѣкотораго разстройства отъ подобнаго казуса не обошелся бы. Вы указывали далѣе на необходимость детальнаго разсмотрѣнія состоянія счетовъ Государственнаго Банка. Мнѣ приходится повторить слова Адольфа Вагнера: „Мы въ такихъ случаяхъ всегда имѣемъ дѣло съ „Quatitätsangaben, а не Qualittäsangaben". Вычислить реализуемость счетовъ Государственнаго банка по чисто цифровымъ даннымъ является совершенно невозможнымъ; для этого надо придти въ Государственный банкъ, разсмотрѣть каждый отдѣльный счетъ каждаго кліента и этимъ путемъ индивидуальнаго разсмотрѣнія выяснить приблизительно ликвидность его суммъ. Но я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что эмиссіонное право нашего Государственнаго Банка нуждается въ значительномъ расширеніи. Дѣйствительно, если мы подойдемъ къ Государственному Банку съ точки зрѣнія центральнаго банка, т. е. посмотримъ, что онъ можетъ дать во время войны, его потенціальную силу въ смыслѣ предоставленія свободныхъ средствъ. Въ свое время нуженъ былъ эмиссіонный законъ—церберъ, какой и былъ созданъ. Теперь въ извѣстной мѣрѣ мы уже перешли въ такую болѣе развитую денежную эпоху, при которой старый эмиссіонный законъ отжилъ свой вѣкъ. Эмиссіонное право безусловно надо расширять не въ началѣ войны, а только заблаговременно съ тѣмъ, чтобы промышленность и торговля также пользовались благами широкаго выпуска кредитныхъ билетовъ Государственнымъ Банкомъ. Относительно золотого запаса за границей я присоединяюсь въ общемъ къ тому, что говорилъ г. Ломейеръ;

дѣйствительно, желательно было бы принять во вниманіе и разсмотрѣть, не выгодно ли было бы вести чисто девизную политику, впрочемъ, по сущности своей мало отличающуюся отъ политики золотого запаса. Г. Ломейеръ говоритъ, что съ точки зрѣнія международно-правовой есть опасность, такъ какъ могутъ конфисковать средства золотого запаса за границей въ случаѣ объявленія войны... Парижъ былъ взятъ, а средства не были конфискованы. [**А. Э. Ломейеръ**. Частныя средства не подлежатъ конфискаціи, суммы чужого правительства или чужого Центральнаго банка]. И. И. Левинъ. Во время войны этотъ вопросъ, съ точки зрѣнія международной не можетъ вызывать сомнѣній. Но помимо того, держаніе золота за границей является сдѣлкой частноправовой; наше золото за границей лежитъ у солиднѣйшихъ банкирскихъ фирмъ, банкирская добросовѣстность которыхъ совершенно не подлежитъ сомнѣнію.

Я перехожу къ возраженіямъ В. Н. Твердохлѣбова. Отводъ, заявленный противъ Dietzel'я на основаніи его возраста, я отнюдь не могу признать убѣдительнымъ. Но это и фактически невѣрно. Если Дитцель и не Маѳусаилъ, то во всякомъ случаѣ не молодой приватъ-доцентикъ, а старый профессоръ, лѣтъ 60—70.

Ваше основное возраженіе противъ покрытія займами. Вы привели конкретный примѣръ: вотъ, Англія-де покрыла англо-бурскую войну налогами. Но мнѣ кажется, все то, что говорится обычно о гибкости, эластичности англійской системы, это въ извѣстной мѣрѣ традиціонная точка зрѣнія, которую иногда, пожалуй, особенно въ связи съ работой Дитцеля, не лишне пересмотрѣть. Разсмотримъ въ самомъ дѣлѣ болѣе конкретно, что дѣйствительно могутъ дать налоги, и какія преимущества по сравненію съ ними имѣютъ займы. И вотъ, мнѣ кажется, цѣлый рядъ доводовъ можно привести въ пользу займовъ и противъ налоговъ. Я повторяю: прежде всего за это *финансовая цѣлесообразность* (деньги при займахъ быстрѣе поступаютъ, избѣгается сопротивленіе, деньги добровольно даются тѣми, кто ими свободно располагаетъ), затѣмъ *народно-хозяйственная цѣлесообразность* заставляетъ покрывать военные расходы займами (займы даютъ въ распоряженіе государству средства, предназначенныя не на покупку, а на капитализацію—не сокращается потребленіе; отсутствіе принудительности; возможность прилива иностранныхъ капиталовъ); наконецъ, *точка зрѣнія справедливости* (если въ случаѣ войны увеличить обложеніе, то несправедливость и неравномѣрность его еще сильнѣе будутъ чувствоваться, чѣмъ обычно). Есть такимъ образомъ различіе между налогами и займами, которое на мой взглядъ въ пользу займовъ. Чему примѣромъ можетъ служить Англія? Вѣдь, не слѣдуетъ, повторяю, забывать, что въ Англіи Existenzminimum высокій, сопротивленіе меньше, населеніе богаче, „податная мораль“ выше, самая орга-

низація подходнаго налога болѣе совершенна, стало-быть, меньше опасность усиленія неравномѣрности обложенія. Съ другой стороны, опять таки нельзя забывать, что такая страна, какъ Англія, сравнительно мало страдаетъ отъ войны, такъ какъ вслѣдствіе ея островного положенія война сказывается не на народномъ хозяйствѣ, а на финансовомъ. Мнѣ кажется, практически эту контраверзу между налогами и займами можно было резюмировать въ указанномъ мною въ докладѣ Dietzel'евскомъ, духѣ. Съ другой стороны, настоящій вопросъ *практически* совершенно рѣшенъ, такъ какъ сколько-нибудь крупныя міровыя державы при помощи налоговъ не въ состояніи вести современной войны. Франція и Англія, вы говорите, не являются для насъ рынками во время войны, такъ какъ деньги и тамъ вздорожаютъ. Да, деньги вздорожаютъ, но *средства будутъ.* Это оптимизмъ, но оптимизмъ обоснованный. Не слѣдуетъ забывать, что Франція и Англія—страны экспорта капитала, милліарды они ежегодно посылаютъ въ чужія страны; правда, міровое хозяйство потерпитъ ущербъ, потому что экспортъ и импортъ капитала въ страны бѣдныя не будетъ имѣть тогда мѣста. Но съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей тройственнаго согласія, достаточность средствъ Англіи и Франціи врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Намъ важны, кромѣ того, не столько абсолютныя цифры, сколько сравнительная съ противниками возможность удовлетворенія потребностей.

Если страны тройственнаго согласія будутъ въ средствахъ затруднены, то въ такомъ случаѣ Германія, Австро-Венгрія и Италія будутъ въ безвыходномъ положеніи.

Наша податная система, она дѣйствительно нуждается въ реформѣ, но для боевой готовности эта реформа очень мало можетъ дать. Вы изволили говорить, что англійскій рынокъ для займовъ сравнительно невеликъ. Опять я долженъ сослаться на свою еще не опубликованную работу и указать, что по даннымъ сдѣланнаго изслѣдованія нѣмецкіе капиталы вытѣсняются у насъ, а значеніе англійскаго рынка все растетъ, въ Англіи наблюдается значительное тяготѣніе капитала къ экспорту именно въ Россію. Германскіе капиталы постепенно вытѣсняются у насъ именно англійскими, происходитъ своего рода перемѣщеніе рынковъ, напримѣръ, наши желѣзнодорожныя гарантированныя облигаціи находятъ себѣ новые рынки, и въ частности, помимо Франціи, именно въ Англіи. Можно указать цѣлый рядъ крупныхъ предпріятій желѣзнодорожныхъ, которыя въ послѣднее время выпускаютъ свои облигаціи именно на англійскомъ рынкѣ. Наконецъ, и въ пользу нашихъ фондовъ имѣется въ Англіи теченіе. Въ Лондонской котировкѣ значеніе государственныхъ займовъ нашихъ въ послѣднее время увеличивается. Мы не можемъ, разумѣется учесть самыхъ размѣровъ, это будетъ споръ

съ неизвѣстными величинами; но тенденція эта врядъ ли можетъ подлежать сомнѣнію. Теперь, отвѣчая на возраженія М. И. Боголѣпова, я долженъ сказать, что я отнюдь не склоняюсь въ пользу нѣмецкаго метода количественнаго учета, я не дѣлалъ подсчетовъ, а лишь старался указать источники, изъ которыхъ мы можемъ черпать средства, получать ихъ во время войны и одновременно выяснить недочеты нашей организаціи, которые желательно было бы исправить. Я не предрѣшаю сколько, когда, какимъ образомъ, не говорю о техническомъ способѣ извлеченія средствъ. Моя задача указать прежде всего, откуда мы можемъ взять средства; во-вторыхъ, въ какой мѣрѣ то, что мы будемъ воевать, отразится на денежно-кредитномъ аппаратѣ нашего народнаго хозяйства, что надо сдѣлать для того, чтобы нашъ кредитный аппаратъ наименѣе пострадалъ отъ возможной войны. Война, вы говорите, особенно опасна для государствъ индустріальныхъ, вы какъ бы, поддерживаете въ своемъ родѣ тоже традиціоную русскую точку зрѣнія: наша слабость—наша сила, систему одолѣнія врага измoромъ. Это типичная точка зрѣнія Микулы Селяниновича. Мнѣ кажется, эта точка зрѣнія имѣетъ безусловно крупное, но историческое, переходящее значеніе. Правда, отъ войны особенно сильно страдаютъ индустріальныя государства, но здѣсь и раны заживаютъ быстрѣе, здѣсь накопленіе сильнѣе и скорѣе. Я напомню приведенную въ докладѣ аналогичную точку зрѣнія виднаго военнаго авторитета профессора Гулевича. Но эта точка зрѣнія, не только для даннаго момента, но даже для того момента, когда писалъ проф. Гулевичъ, была неправильна; тѣмъ болѣе она неправильна теперь, когда съ 1908 г. Россія быстрымъ темпомъ идетъ по пути развитія капитализма. На натурально-хозяйственномъ строѣ и пережиткахъ его нельзя базировать системы обороны ни военной, ни финансовой, ни экономической (въ связи съ торговыми договорами): этому противорѣчитъ непреложный фактъ—быстрая индустріализація Россіи. Но вотъ здѣсь былъ поставленъ вопросъ, какъ можно освободить средства для финансированія войны. Мы сталкиваемся здѣсь съ проблемой Центральнаго банка, съ наличностью у него свободныхъ средствъ. Я особенно обращаю ваше вниманіе на то, что всѣ частныя кредитныя учрежденія при нашихъ условіяхъ помощниками Государственнаго банка не являются и, въ силу ихъ значительной иммобилизованности, явиться не могутъ. Съ другой стороны, я не согласенъ съ М. П. Федоровымъ: во время войны изъ-за того, чтобы не задерживать развитія страны, нельзя жертвовать интересами государства. Вѣдь, когда наступаетъ война, когда слышенъ первый выстрѣлъ на границѣ, тогда всѣ работы сокращаются, промышленность и торговля замираютъ, активная поддержка имъ сокращается. Во время войны не возникаетъ даже вопросъ о томъ, чтобы тратить государственныя

средства или средства центральнаго Банка на дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ страны. Въ моментъ войны самыя законныя потребности, хотя бы съ точки зрѣнія общегосударственной важныя, но не неотложныя, молчатъ.

Относительно вопроса о срочныхъ сдѣлкахъ, затронутаго М. И. Боголѣповымъ, я укажу, какое громадное значеніе имѣетъ техника для биржи на примѣрѣ Германіи, гдѣ неудачное биржевое законодательство вызвало отливъ оборотовъ, перенесеніе срочныхъ сдѣлокъ, а съ ними и центра тяжести нѣмецкой биржевой дѣятельности изъ Берлина въ Лондонъ; благодаря стѣсненію срочныхъ сдѣлокъ, наступило ослабленіе германскихъ биржъ. Я думаю, что и мы переживаемъ теперь подобный моментъ. Вспомнимъ сильную спекуляцію, какая имѣетъ мѣсто съ нашими бумагами на европейскихъ биржахъ. Биржи западныя, сильнѣе нашей, особенно примѣняются срочныя сдѣлки, расширяющія рынокъ, смягчающія колебанія, создающія правильную мину и контръ-мину.

Немудрено, что наши банки одинъ за другимъ открываютъ отдѣленія въ міровыхъ центрахъ срочныхъ сдѣлокъ, но не въ Берлинѣ, гдѣ послѣднія отсутствуютъ, спѣшатъ воспользоваться этимъ техническимъ преимуществомъ парижской и лондонской биржъ. Затѣмъ здѣсь говорили о томъ, почему я не коснулся опыта Германіи, русско-японской войны, балканскихъ. Да мало ли еще войнъ было въ послѣднія десятилѣтія: греко-турецкая, испано-американская, бурская, итальяно-турецкая... Но, вѣдь, моя задача была не диссертація на эту тему, а—позвольте еще разъ повторить—такъ сказать, смотръ тѣхъ моментовъ, которые имѣютъ значеніе для нашей боевой готовности, вступленіе, введеніе, эскизъ. Проф. М. И. Фридманъ, рисуя ужасы войны, говоритъ, что такъ какъ во время войны пострадаетъ наше государственное хозяйство, пострадаетъ народное хозяйство, поэтому не надо воевать... Но насъ сейчасъ интересуетъ не цѣна войны (ея, конечно, никто не желаетъ, такъ какъ отъ войны экономическая жизнь страны никогда ничего не выиграетъ). Но, вѣдь, при наступленіи войны не придется разсуждать о нежелательности ея и ея ужасахъ; вотъ почему полезно и сейчасъ говорить лишь о томъ, что намъ нужно сдѣлать, чтобы эти ужасы какъ можно слабѣе сказались, откуда средства взять. Въ томъ, что говорилъ М. И., для меня особенно интересны были его указанія по поводу самой постановки проблемы, которыя я считаю чрезвычайно цѣнными.

Переходя къ Государственному банку, Вы, М. И., также признаете, что наша эмиссіонная система устарѣла, и что ее нужно измѣнить. Наша нынѣшняя строгая эмиссіонная система отнюдь не означаетъ улучшенія валюты, а лишь ухудшеніе боевой готовности. Мнѣ кажется, надо заблаговременно этотъ

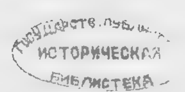
эмиссіонный законъ измѣнить, такъ какъ иначе Государственный банкъ не будетъ въ состояніи въ тяжелый моментъ удовлетворить требованіямъ, къ нему предъявляемымъ. У насъ эмиссіонное право Государственнаго банка въ данный моментъ чрезвычайно мало. Представьте себѣ, наступила война, требованія къ Государственному банку сильно увеличились... [*Ломейеръ.* Вы изволили смѣшать. Прекращеніе размѣна одно, а нарушеніе эмиссіоннаго закона совсѣмъ другое дѣло]. Мнѣ кажется, вотъ именно для того, чтобы Государственный банкъ могъ удовлетворять всѣмъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ, намъ приходится заблаговременно думать объ измѣненіи эмиссіоннаго закона. Съ другой стороны, наши обороты измѣнились, они стали менѣе долгосрочными, если не краткосрочными, европеизировались, испытанность золотого обращенія внѣ сомнѣній—какой же другой современный центральный банкъ, кромѣ Государственнаго Банка, пережилъ въ послѣдніе годы эпоху тяжелой войны и внутренней смуты. Мы вправѣ думать поэтому о болѣе эластичномъ покрытіи; это является, на мой взглядъ, задачей очередной. Я не стану останавливаться за позднимъ временемъ на остальныхъ сдѣланныхъ мнѣ возраженіяхъ. Я хотѣлъ только еще отмѣтить, что вопросъ о боевой готовности Россіи сейчасъ особенно необходимо было бы (я подчеркиваю при этомъ свою рѣзко индустріальную точку зрѣнія) связать съ общимъ вопросомъ о развитіи производительныхъ силъ Россіи. Какъ выразился однажды П. Б. Струве, съ точки зрѣнія боевой готовности Россіи нѣтъ болѣе настоятельной общей задачи, чѣмъ политика, направленная на накопленіе капиталовъ въ странѣ. Въ этомъ смыслѣ я присоединяюсь къ тому что говорилъ сегодня М. И. Фридманъ: пока не накопятся средства, не разовьются промышленность и торговля, недостаточно окрѣпшей является вся страна въ смыслѣ боевой готовности. Такимъ образомъ, проблема, занимавшая насъ сегодня, выступаетъ изъ узкихъ рамокъ. Проблема финансовой боевой готовности—въ то же время общій вопросъ о развитіи производительныхъ силъ въ Россіи, это общій вопросъ о дальнѣйшей европеизаціи страны, шествія по общему и неизбѣжному пути прочихъ народныхъ хозяйствъ современности—по пути развитія капитализма.

Предсѣдатель. Позвольте отъ имени Совѣта Общества и всѣхъ здѣсь присутствующихъ поблагодарить И. И. Левина за второй интересный докладъ, а также всѣхъ лицъ принимавшихъ участіе въ сегодняшнихъ преніяхъ, давшихъ намъ возможность освѣтить вопросъ о финансовой боевой готовности съ разныхъ точекъ зрѣнія. *(Аплодисменты)*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Докладъ **И. И. Левина** „Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность Россіи“.

Пренія:

Лица, жалающія вступить въ Члены Общества, могутъ посылать о томъ письменныя заявленія по адресу: *Петроградъ, Милліонная, 29. Михаилу Павловичу Федорову.* Слѣдуетъ четко указывать имя, отчество, фамилію и адресъ. По избраніи ихъ членами Общества, имъ будетъ немедленно послано о томъ извѣщеніе, послѣ чего долженъ быть сдѣланъ членскій взносъ, согласно Уставу.

Уставъ Общества Финансовыхъ Реформъ и докладъ Члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко о задачахъ Общества напечатаны въ № 1 „Извѣстій" Общества.

Содержаніе вышедшихъ раньше №№ Извѣстій Общества Финансовыхъ Реформъ.

№ 1. Докладъ члена Государственной Думы М. М. Алексѣенко „О задачахъ Общества Финансовыхъ Реформъ". Ц. 30 коп.

№ 2. Докладъ члена Государственной Думы Н. Н. Кутлера „Къ вопросу о введеніи въ Россіи подоходнаго налога". Ц. 50 коп.

№ 3. I. Докладъ члена Государственнаго Совѣта Н. П. Петрова „Къ вопросу о современномъ Финансовомъ положеніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ". II. Докладъ Сенатора С. В. Иванова „Государственный контроль и законодательныя учрежденія". Ц. 50 коп.

№ 4. Докладъ члена Государственной Думы А. И. Шингарева „Объ улучшеніи финансовъ мѣстныхъ органовъ самоуправленія". Ц. 75 коп.

№ 5. Докладъ М. П. Федорова „Финансы Китая" и докладъ В. Н. Твердохлѣбова „Государственный налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ". Ц. 75 коп.

№ 6. Докладъ И. И. Левина „Основныя тенденціи въ развитіи акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ Россіи". Ц. 50 к.

№ 7. Докладъ А. В. Еропкина „Государственная роспись въ связи съ положеніемъ сельскаго хозяйства". Докладъ М. И. Фридмана „Кредитъ для городовъ и земствъ". Ц. 75 коп.

№ 8. Докладъ А. И. Шингарева „Будущій русско-германскій торговый договоръ". Ц. 50.

Цѣна 50 коп.

Складъ изданія въ юридическомъ книжномъ складѣ «ПРАВО» Литейный пр., 28.

Тип. Т-ва п. ф. «Электро-Тип. Н. Я. Стойковой». Петроградъ. Знаменская, 27.

